ОЛЬГА ЯРОШИНСКАЯ
АКАДЕМИЯ ХАОСА
КОГДА РУШАТСЯ
СТЕНЫ

Ольга Ярошинская

Академия хаоса.
Когда рушатся стены

«Автор»

2023

Ярошинская О. А.

Академия хаоса. Когда рушатся стены / О. А. Ярошинская — «Автор», 2023

Император мертв, настали смутные времена. Хаос за Стеной растет, и никто не знает, кто тот избранный, что спасет страну от гибели. Совет Шести решает отправить за Стену всех магов огня. А это значит, что скоро и я могу встретиться с королевой хаоса. Родерик обещает, что будет рядом, но и у него есть слабое место – я.

© Ярошинская О. А., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Письмо 5
Глава 2. Разговорчики 9
Глава 3. Адалхорт 15
Глава 4. Совет Шести 21
Глава 5. Семья 27
Глава 6. Огонь и вода 35
Глава 7. Уроки 41
Глава 8. Стена 47
Глава 9. Мама 54
Конец ознакомительного фрагмента. 56

Ольга Ярошинская
Академия хаоса. Когда рушатся стены

Глава 1. Письмо

– Нет, мы не можем создать человека, Миранда Корвена, – раздраженно ответила Марлиза Куфон, закатывая глаза и всем своим видом демонстрируя, как ей осточертело отвечать на глупые вопросы. – По крайней мере так, как предлагаете вы. Обычным способом – пожалуйста, плодитесь и размножайтесь на благо империи.

– Но если боги создали человека, вдохнув в материю понемногу от всех стихий… – не отставала Миранда, но запнулась, не закончив фразы.

– Вот вы и сами поняли ответ на свой вопрос, не так ли? Всего-то надо – подумать.

Сегодня Марлиза явно была не в духе, впрочем, как и все мы. Осторожные слухи уже поползли, но официальных известий о смерти императора пока не поступало. Все как будто застыло в тревожном ожидании.

– Путники, – сказала я.

– Именно, студентка Алетт, путники. Шестой луч звезды. Они, насколько мне известно, не изъявляли желания участвовать в легкомысленных экспериментах Миранды.

Со мной Марлиза теперь держалась холодно и отстраненно. Видно, не могла забыть той позорной сцены с Эмметом в туалете. Меня просто убивало, что я не могла ей ничего объяснить! Не скажу же, что мы с ним пытались привести себя в порядок после убийства императора, а не после бурного секса.

– Мы действительно можем добавить в ком глины понемногу от каждой стихии. – Марлиза взяла с подоконника цветочный горшок с фиалкой и поставила его на преподавательский стол. – Можем обжечь огнем, налить воды, добавить анимагии. – Задумчиво потрогала лепестки необычной крапчатой расцветки. – Можем вдохнуть в глину воздух и даже обречь ее на смерть, ведь у всего есть свой срок. Но она не станет по-настоящему живой. – Марлиза вернула горшок на место и обвела нас взглядом. – Движение, стремления, мечты… Мы все идем за своей судьбой и, думаю, именно это в итоге определяет человека – дорога, которую он выбирает.

Я разминала ком глины, пытаясь придать ему форму звезды, вдавливала подушечки пальцев в податливый материал, ровняла лучи ногтями, получая от этих простых действий какое-то детское удовольствие. А что мне оставалось? Иди учись, все будет хорошо – так сказал Родерик, и я ему поверила. На моем пальце остался его перстень, и я не собиралась его снимать. Но Родерик сам будто отдалился от меня.. Может, его, как и Эммета, шокировало то, что я совершила?

– А если, допустим, изловить путника, – подал голос Джаф, который перебрался с первой парты на последнюю, чтобы быть поближе к Миранде.

Пальцы дрогнули, и глина в моих руках смялась в лепешку. Родерик сказал, что именно этого добивался император – поймать путника. Сперва сделал приманкой мою мать, следующей жертвой наметил Джафа.

– Можно заставить его поделиться магией, – продолжал Джаф, не подозревая, что сам чуть не стал частью похожего плана.

– Некоторые вещи должны происходить сугубо добровольно, – ответила Марлиза. – К тому же, стремление уподобиться богам – прямой путь к срыву. Вы, кажется, и так ходили по грани какое-то время, Джафри, так лучше бы вам отбросить эти крамольные мысли и умерить гордыню.

Джаф хмыкнул, но не стал спорить. Закинул руку на плечо Миранды, намотал белую прядь волос на палец.

– К слову, я глубоко разочарована вашим поведением на балу, – неодобрительно произнесла Марлиза. – Устроить драку перед императорским троном, – она так резко покачала головой, что ее светлые кудряшки взметнулись.

– Что сказать, я сделал выбор, – не стушевался Джаф. – Именно это делает меня человеком, а не комком грязи.

– Возможно, это было вашей самой большой ошибкой, Джафри Хогер, – процедила она.

– Точно нет, – ухмыльнулся Джаф, незаметно погладив Миранду по спине.

– На сегодня все. Свободны, – сказала Марлиза и демонстративно отвернулась к окну.

Я смяла в кулаке глину и бросила ее в ведро с расходным материалом. Джаф что-то шептал Миранде, и, судя по ее непривычно румяным щекам, это было не для посторонних ушей, так что я не стала дожидаться подругу и вышла в коридор. Эммет появился из соседнего кабинета и замер, увидев меня.

– Важное объявление! – гулко пронеслось под потолком. – Всем собраться в холле академии! Внимание! Всем студентам…

Толпа толкнула нас друг к другу и по лестнице мы спускались бок о бок, но Эммет так и не проронил ни слова. Миранда догнала нас внизу.

– Ты целовалась, – заметил Эммет, и Миранда быстро облизнула припухшие губы.

– А я уже думала, тебя снова Изергаст заколдовал, – вырвалось у меня.

Эммет мотнул головой. Прекрасно. Теперь он, значит, решил меня игнорировать?

Родерик вышел к двойной спирали свечей, пронизывающей все здание академии до самой крыши, и огонь вспыхнул ярче, осветив напряженные лица студентов и преподавателей, собравшихся в холле. Безошибочно найдя меня взглядом, Родерик едва заметно улыбнулся, и у меня на душе потеплело. Затем он вынул из внутреннего кармана пиджака плотный конверт, на котором клякса сургуча была раздавлена большой печатью.

Из коридора, ведущего в крыло некромантии, появился мастер Изергаст. Прислонившись к стенке, ощупал свой нос. Издалека тот казался безукоризненно ровным, но Изергаст досадливо поморщился.

– Это копия прощального письма императора, которое разослали во все концы страны, – объявил Родерик, вынув из конверта плотный лист. Опустив взгляд к письму, он начал читать, и все умолкли, не желая пропустить ни слова. – Мои подданные! Наша возлюбленная империя под угрозой, и я, как верный солдат, принял решение. Я отправляюсь к Стене, чтобы стать бок о бок рядом с другими защитниками…

По холлу пронесся такой дружный вздох, что пламя свечей затрепетало, а я пыталась понять, что это значит. Прощальное письмо императора? Отправляюсь к Стене? Я запечатала его и оставила подыхать на ковре в кабинете. Кто написал эти строки? Зачем?

– Это то, что я могу сделать, – продолжил читать Родерик ровным тоном, но его лицо словно окаменело. – Сражаться с хаосом, хранить ваш покой, отдать всего себя на благо империи.

Выходит, советники решили скрыть факт убийства! Эммет сжал мою руку, и облегчение окатило меня теплой волной. Нас не будут искать. Наверное.

– Живите мирно, дети мои, – прочитал Родерик и с некоторым усилием добавил. – Денверон Гуманный.

Холл загудел как улей с пчелами. Теперь все решат, что император стал частью Стены. Не отправился в посмертие анимагов в роскошном саду позади дворца, не стал цепляться корнями за трон…

– Как это трогательно, как великодушно, – всхлипывала девчонка-водница с третьего курса, вытирая мокрые щеки.

– В империи объявлен траур, – сказал Родерик. – Занятия отменяются до следующей недели.

– Мастер Адалхард! – возмутилась Марлиза, взлетев над толпой. – Император пожертвовал собою на благо страны, а вы объявляете пару выходных?

– Мы не можем себе позволить прохлаждаться, госпожа Куфон, – сухо ответил Родерик и добавил с едва заметным сарказмом: – Раз уж верный солдат империи теперь тоже в Стене.

Джаф склонился к Миранде и снова что-то прошептал ей на ухо. Бьюсь об заклад, я знаю его планы на эту неделю, и печалиться по императору он не будет. Родерик убрал письмо назад в конверт, но не спешил уходить, терпеливо дожидаясь тишины. Затем произнес совсем другим тоном:

– С прискорбием сообщаю, что вчера трагически погибла студентка третьего курса Вейра Мактур.

Джаф вздрогнул и побледнел, а мы с Мирандой, переглянувшись, быстро пошли прочь. Нам многое надо было обсудить.

***

– Денверон Гуманный, – с отвращением выплюнул Моррен. – Тот, кто это придумал, – аморальный ублюдок с извращенной иронией.

– Ты, что ли, идейку подкинул? – уточнил Родерик.

Моррен посмотрел на него укоризненно и не стал отвечать. Отпив кофе, прикрыл глаза и с наслаждением вдохнул аромат. Небольшие следы синяков еще остались на переносице и под глазами, но в целом выглядел он хорошо. Особенно для человека, который был на пороге смерти.

– Какая нам разница, как его обозвали? – произнес Родерик. – Хоть бы его записали в летописях как Первую Кормилицу, мне лично все равно. Интересно, отправили ли к Стене кого-нибудь вместо него?

– В этом не сомневайся, – кивнул Моррен. – Там, – он указал наверх, – все обставляют – комар носа не подточит. Так что уверен, какой-то невезучий анимаг стоит сейчас в Стене, сплетя ветви с другими деревьями, а на его стволе висит императорская лента. И все, кому Денверон успел насолить – а таких пол-империи, к слову – будут плевать под его корни, если не что похуже. Впрочем, органические удобрения – это вроде полезно…

– Думаешь, на этом все? – перебил его измышления Родерик. – Убийство Денверона замнут?

– Нет, – ответил Моррен. – Но все зависит от того, кто следующим взойдет на престол. Вот бы Шейра… И настал бы век вакханалии и беспрерывных оргий.

– Тебе-то что? – безжалостно поинтересовался Родерик. – Или связь все же прервалась?

– Не прервалась. Но, может, я тоже гуманный, как покойный император, – предположил Моррен, допивая кофе. – Альтруистичный. Добрый…

– К слову о твоей гуманности… Ты ведь не собираешься убивать Джафа? – спросил он на всякий случай.

– Была такая мысль, – не стал врать Моррен. – Но тогда я окончательно потеряю Миранду. Она умная. Догадается. Даже если я обставлю все как несчастный случай – поймет.

– Хорошо, – сухо бросил Родерик. – Потому что он нужен нам в патруле. Рурк будет отращивать лапу еще две Охоты как минимум. Нам просто необходим мастер-анимаг, чтобы зарядить Сердце хаоса. Не нравится мне, что происходит за Стеной. Хаос уже растет, хотя после Охоты прошло всего ничего…

– Сказал же, что не буду его убивать, – раздраженно перебил его Моррен. – Что ты талдычишь как старая бабка.

– Должен же я убедиться в адекватности мастера равновесия, – пожал он плечами. – Как планируешь провести траурную неделю? Есть планы?

– Даже не знаю, – задумался Моррен и побарабанил пальцами по подлокотнику кресла. – Можно напиться вдрызг и отправиться в вояж по борделям – а вдруг. Можно закончить один очень интересный антропологический эксперимент с моими туземцами…

– Оставил бы ты их в покое.

– Или я могу провести время с моим лучшим другом, который наверняка захочет поддержать меня в трудный период моральных страданий, – закончил Моррен. – Предложения есть?

– Вообще-то есть просьба, – Родерик глянул на скромный конверт, который пришел сразу после императорского письма. – Меня вызывают во дворец.

– Когда? – подобрался Моррен. – Кто?

– Служба безопасности. Сегодня. Указано, что вернуться к своим обязанностям ректора я смогу через три дня. Полагаю, меня ждет допрос, – он криво усмехнулся. – Как вовремя я поджарил Антреса. Иначе у них было бы куда больше шансов меня расколоть.

– Я поеду с тобой.

– Нет, – отрезал Родерик, но добавил спокойнее: – В этом нет нужды. Да, ты великий и несравненный, но я тоже ничего.

– Поставить тебе ментальные щиты? – предложил Моррен.

Подумав, Родерик кивнул.

– Не помешает. Но я хотел попросить о другом: отвези Арнеллу в Адалхорт.

Моррен молчал, не сводя с него немигающего изумрудного взгляда.

– Я не знаю, чем все обернется, и хочу, чтобы она была в безопасности, – решил пояснить Родерик.

Он хотел бы отвезти ее в родовой замок сам, провести под обожженными воротами с фамильным гербом, перенести через порог на руках… Но судьба слишком часто вносит коррективы в его планы. На этот раз с помощью обычной служебной записки, в которую, к тому же, закралась грамматическая ошибка.

Моррен без спроса взял со стола конверт и прочитал приказ.

– Безопасность пишется без «т» в середине, – прокомментировал он. – В целом, все не так плохо. Они пишут, что ты вернешься. Возможно, без глаза или руки, и тебе будет куда сложнее отрастить конечность заново. Ты же не Рурк.

– Никто не станет меня калечить, – возразил Родерик. – Я – огненный меч империи.

Моррен снова умолк, и Родерик решил надавить:

– Если они все же прознали, что это Арнелла стала причиной смерти императора, то попытаются достать ее. Адалхорт – неприступная крепость. Там ты сможешь выстоять против целой армии.

– Я и в чистом поле могу выстоять против целой армии, – возразил Моррен. – Ладно. Отвезу. Возьму с собой еще этого наглого водника, ее сообщника.

– Миранда тоже замешана, – осторожно добавил Родерик. – Но если тебе тяжело…

– Возьму и ее, – спокойно согласился Моррен. – Напиши приказ ректора. Меня она, как это ни прискорбно, не слушается. Потому что кое-кто, – добавил он ворчливо, – не проследил, чтобы ритуал оживления был проведен правильно.

– И кто из нас бабка? – спросил Родерик.

– Когда вернешься, сходим в бар в Каривене. Ты пьешь Арнеллу, а я над тобой глумлюсь.

– Идет, – согласился он.

Глава 2. Разговорчики

– Значит, ты теперь с Джафом? – в лоб спросила я.

Миранда всячески спрыгивала с темы, пока мы шли к столовой, но теперь ей деваться некуда. Аппетит у нее всегда был хороший, а сейчас перед ней стояла тарелка с целой горой оладий. Миранда нацелилась на верхнюю, явно намереваясь запихать ее себе в рот целиком и выиграть время, но я дернула тарелку на себя.

– Шантаж, – констатировала она. – Дай блинчик, я голодная.

– Как волк? – предположила я. – Или волчья девушка?

– Все сложно, – буркнула Миранда и, отобрав тарелку, макнула оладью в джем и откусила.

– Что ж сложного? – спросила я. – Вы или в отношениях, или нет.

– Ой, кто бы говорил, – беззлобно поддела она меня.

– Я для себя все выяснила, – с достоинством ответила я. – Я люблю Родерика.

Мне нравилось произносить это вслух. Словно его фамильный перстень на моем пальце. Определенно и незыблемо. Люблю.

– Хорошо, что ты это осознала, – усмехнулась Миранда.

– А ты? – не отставала я. – Что осознала? После бала ты сама не своя. Поговори со мной, Миранда. Может, так тебе станет легче.

Миранда вздохнула, доела оладью и тут же взяла вторую.

– Джаф мне всегда нравился, – рассудительно сказала она. – Ты же знаешь. Да, у нас не все просто, но его чувства ко мне искренни.

– Так вы вместе? – повторила я вопрос. – Мне показалось, у вас не все получилось гладко…

– В первый раз у тебя тоже не все гладко было, – сердито напомнила Миранда. – Но теперь ты таешь от одного имени Адалхарда и наверняка примеряешь его фамилию.

Так и было. Арнелла Адалхард. Я, конечно, не писала его фамилию на полях тетрадок, украшая сердечками, но была к тому близка.

– Миранда Хогер, – произнесла я вслух.

Звучало так себе. Простовато. Наверное, Миранда тоже подумала что-то такое, потому что ее глаза сердито вспыхнули сиреневым огнем.

– Не могу же я его бросить после первого же раза, – вспылила она. – Джаф дрался из-за меня с ректором, с Изергастом, он пытается обуздать свою животную сторону, а это очень непросто, он мастер хаоса!

– Я не говорю, что ты должна его бросить, – растерялась я.

– Я переспала с ним, – продолжила Миранда, словно убеждая саму себя. – Я давно этого хотела. Да, я хотела любить и быть любимой, и Джаф может мне это дать. Причем не под каким-то там приворотным чаем или ритуалом…

Она осеклась.

– Значит, ты все же его любишь? – спросила я.

– Мне с ним хорошо, – отрезала Миранда. – На этом и остановимся. Спасибо за заботу, мне и правда стало легче. А теперь давай сменим тему. – Она наколола на вилку следующую оладью. – Что думаешь по поводу письма императора? Кажется, все складывается просто шикарно. Его бренные останки скормили собакам, и никто не будет тебя искать.

– Думаешь?

– Не знаю, – сказала Миранда. – Но сейчас на первый план выйдут выборы нового императора, и велик шанс, что о старом все забудут. Умер, да и ладно. Гуманный, – она фыркнула. – Бьюсь об заклад, это прозвище придумал какой-то некромант.

– А сколько всего наследников у императора?

– Больше пятидесяти точно. Но по итогу выбирать будут из шести. Каждый луч выставит своего представителя.

– И путники? – удивилась я.

– Да нет же, – снисходительно улыбнулась Миранда. – Если бы на трон вдруг стал претендовать путник, то за него бы проголосовали единогласно, ведь путники видят варианты судеб и могут выбрать оптимальный. К сожалению, им на власть начхать. Знаешь, это даже несправедливо, что я ни разу не встречала путника. Айрис могла бы явиться и ко мне, дать какой-нибудь совет…

– Ты ведь сама все лучше всех знаешь.

– Ну, путника я бы выслушала, – ответила она.

– Так кто же будет шестым претендентом на трон? – вернулась я к прежней теме.

– Человек, – сказала Миранда и слизнула джем с вилки. – Но это скорее формальность. За всю историю империи человек садился на трон лишь однажды и правил всего пару месяцев.

– Точно, мы ведь проходили это по истории, – вспомнила я. – Александр Невезучий. Его, кажется, отравили.

– Нет, отравили Великодушного. А Невезучий свалился с лестницы и сломал шею. Маги куда крепче людей. Особенно анимаги. Они и живут куда дольше остальных, и в этом их преимущество перед другими наследниками. Многим нравится стабильность.

– Однако расцвет империи приходился на годы правления некромантов, – вспомнила я. – Довольно забавно. Энергия смерти дает толчок жизни.

– Вполне логично, – ответила Миранда. – Некроманты рациональны и способны отбросить лишние эмоции, чтобы принять оптимальное решение. Обычно.

Она снова задумалась и помрачнела, как будто пыталась принять какое-то оптимальное решение прямо сейчас.

– У меня такое чувство, что ты что-то не договариваешь, – заметила я.

– Да нет, – улыбнулась она. – Все хорошо.

Однако ее напускная беззаботность меня не обманула.

– А где Джаф? – спросила я. – Та погибшая девушка, кажется, была ему знакома?

– Очень близко, как и некоторые другие студентки, – буркнула Миранда, вновь помрачнев. – Кстати, странно, что о смерти Крекина Адалхард не сказал ни слова.

– Ничего странного, – сказал Эммет, падая на стул рядом со мной. – Крекин был из гармоничных и убил Вейру, а потом очень кстати покончил с собой. Но скорее всего его убил кто-то из преподавателей. Я лично ставлю на Рурка.

– Вот это ты подвез сплетен, конечно, – оценила Миранда.

– А еще мы с вами, девчонки, отправляемся в путешествие, – огорошил он.

– У меня вообще-то другие планы, – ответила она.

– Значит, тебе придется их отложить, – отрезал Эммет. – Потому что это приказ ректора.

Он протянул ей листок, исписанный твердым почерком Родерика, и повернулся ко мне.

– Знаешь, Арья, если бы меня из-за тебя казнили, я бы этого никогда тебе не простил. Я слишком молод, чтобы умирать.

– Вот как, – только и смогла я сказать, безотчетно радуясь тому, что он заговорил со мной совсем как прежде. Что бы там ни было между нами, я не хотела терять его дружбу. – Эммет, прости…

– Проехали, – равнодушно бросил он и повернулся к Миранде. – Так что пакуй чемоданы и ставь в известность своего лохматого дружка, что ему придется коротать каникулы в одиночестве. Или ты боишься оставлять его без присмотра?

Ее скулы слегка порозовели от гнева, но Эммет тут же добавил:

– Впрочем, это ему стоит напрячься. Поскольку сопровождать нас будет угадай кто? Даю подсказку: умеет затыкать как никто другой, вечно хамит и, в целом, тот еще отморозок, но тебе такие и нравятся. Не зря же ты целовалась с ним прямо на балу?

– С нами едет мастер Изергаст? – поняла я. – Не Родерик?

– У него какие-то дела, – ответил Эммет, глянув на меня. – Что, он тебе не сказал?

***

Эммет продолжил трещать о предстоящих каникулах, но я погрузилась в собственные мысли, не особо вникая в его болтовню. Миранда передала мне приказ, и когда я прочитала сухие строки, мое сердце трепетало от радостного предвкушения, смешанного со страхом.

Адалхорт. Семейное гнездо Родерика. Его родовой замок на острове, щерящемся серыми пиками скал, где до сих пор водятся морские драконы. Если мы и правда поженимся, то Адалхорт станет и моим домом.

Может, это что-то вроде официального знакомства? Но почему тогда Родерик не едет со мной? Почему отправляет Изергаста, который наверняка будет издеваться и отпускать язвительные шуточки? Впрочем, с нами едут еще и Эммет, и Миранда, и некромант явно уделит куда больше внимания ей.

– Это что, какой-то план по совращению меня Изергастом? – спросила Миранда, хмуря брови.

– Не думаю. Хотя ты можешь совместить приятное с полезным, – ответил Эммет и, понизив голос, добавил: – Мастер Адалхард явно пытается нас защитить. После… ну, ты ведь в курсе, да?

– Угу, – промычала Миранда, отбирая у меня лист с приказом. – Джаф будет в бешенстве.

– Ты не рассказала ему о том, что произошло на балу? – поинтересовался Эммет, стащив у меня оладью.

– Нет, – ответила она. – Это не мой секрет. И у меня нет твоей пошлой привычки трепать языком. Я бы советовала и тебе почаще молчать и побольше думать.

– Ты зануда, – ответил Эммет, приобняв меня за плечо. – Не то что моя сводная сестренка. С ней можно помереть от веселья.

Значит, теперь – так? Брат и сестра? У нас получится? Я с сомнением глянула на Эммета, и глубокая бирюза его глаз тут же потемнела, затягивая в глубину. Он отстранился и, встав, потрепал меня по волосам.

– Пойду за блинами, – объявил он. – А ты, Миранда, с такими порциями растолстеешь, и все тебя разлюбят.

– Это вряд ли, – мрачно ответила она.

– Да, – согласился Эммет. – Никогда не видел толстого некроманта. Но, может, белоголовые сразу хоронят тех, кто не дотягивает до высоких стандартов? Чтобы не позорили луч смерти своим несовершенством.

Он отошел к раздаточному столу и принялся флиртовать с поварихой, а Миранда покосилась на дверь, где появился Джаф. Он сразу направился к нашему столику, сел на стул рядом с Мирандой и, по-хозяйски обняв, поцеловал в висок, а она молча протянула ему приказ ректора.

Джаф пробежал взглядом по строкам, и я невольно отшатнулась, услышав глухое рычание. Его лицо исказилось от злости: желваки выступили на челюсти, глаза вспыхнули звериной яростью. Однако через мгновение он собрался и, положив на стол приказ, спокойно разладил его ладонью, так что я даже восхитилась его выдержкой. Похоже, тренировки с Родериком пошли на пользу.

– Я рассчитывал провести каникулы с тобой, – ровно сказал Джаф. – С какой вообще стати ректор отправляет вас в Адалхорт? Ладно Арнеллу, – кивок в мою сторону. – Или там

Изергаста, – это имя он выплюнул с отвращением. – Кривоносый – его друг. Но вы с Эмметом что там забыли?

Он вперился взглядом в вернувшегося с полной тарелкой блинов Эммета, точно в слабое звено.

– Вообще-то Изергасту нос ровно сделали, – зачем-то встряла я. – Совсем незаметно, что был сломан.

– Так может, пора снова его сбить на сторону? – рявкнул Джаф, теряя самообладание, и пристально посмотрел на меня. – Зачем с вами едет Эммет? Ректор не в курсе, что вы сосались в моей ванной?

– В курсе, – с достоинством ответил Эммет. – Но он, видимо, доверяет Арье.

– А ты мне совсем не доверяешь, – ухватилась за поданную зацепку Миранда. – Думаешь, я стану тебе изменять? Перепрыгну из постели в постель? Считаешь меня шлюхой?

На мой взгляд, она слегка переигрывала с демонстрацией обиды, но Джаф повелся: насупился и спрятал ладони, сжавшиеся в кулаки, под стол.

– У него много опыта, он хитрый и изворотливый, – пробубнил Джаф, и даже без имени было понятно, о ком он.

– Это точно, – подтвердил Эммет, явно наслаждаясь сценой, и подкинул дровишек: – На твоем месте, Миранда, я бы не расслаблялся.

– Вот именно, – кивнул Джаф. – Он использует какой-нибудь запрещенный некромантский прием.

– Не использует, – заверила Миранда. – Мастер Изергаст дал мне слово.

– Когда это? Зачем? Я чего-то не знаю? – забросал ее вопросами Джаф. – И я так и не понял, почему вы едете на Адалхорт?

– Подготовка к свадьбе, – брякнул Эммет и снова потрепал меня по волосам. – Арнелла – невеста ректора, вон у нее и фамильный перстень на пальце. Миранда – ее лучшая подруга, Изергаст – друг Адалхарда, а я – почти член семьи.

Мое сердце снова затрепетало, пусть подготовка к свадьбе и была всего лишь выдумкой Эммета. Я познакомлюсь с семьей Родерика. А вдруг я им не понравлюсь?

Джаф молчал и не сводил с Эммета глаз, но тот спокойно выдержал его взгляд.

– А если ты не доверяешь Миранде уже сейчас, в самом начале ваших отношений, то увы, у меня для вас плохие новости, – печально вздохнул он, а я мысленно зааплодировала.

– Все это очень странно, – буркнул Джаф. – Еще и письмо императора… Я ведь сразу понял, что у него начался переход. Мхом несло через весь зал. Но не ожидал, что император станет частью Стены… Надеюсь, до моего посмертия с хаосом разберутся. Так-то оно может и все равно, где стоять, раз уж ты дерево…

Миранда встревоженно глянула на Джафа и осторожно прикоснулась к его предплечью.

– Зачем ты вообще про это думаешь? – спросила я.

– Почему бы не подумать о смерти, – пожал он плечами. – Раз уж она теперь рядом со мной.

Миранда убрала руку, но Джаф перехватил ее ладонь и, развернувшись всем телом, спросил:

– Проведешь этот день со мной?

– Конечно, – ответила она.

***

Миранда с Джафом первыми ушли из-за стола, а я осталась цедить сок в компании Эммета.

– Хочешь, сделаю его слегка забродившим, – предложил Эммет, кивнув на мой стакан.

– Вообще не хочу, – ответила я.

Он пересел на освободившийся стул Миранды. То ли чтобы смотреть мне в глаза, то ли чтобы оказаться чуть дальше.

– Прости, – попросила я еще раз. – Не думала, что ты увяжешься за мной там, на балу.

– Что сказать, я прикипел к тебе намертво, будущая сестренка, – вздохнул Эммет. – Значит, выходишь за мастера Адалхарда?

Он сидел спиной к окну, так что его глаза оказались в тени, и я не могла разобрать их оттенок. Сейчас они казались почти черными.

– Ты против? – поинтересовалась я.

Эммет склонился к тарелке с блинами, и я заметила макушку Джафа, мелькнувшую за окном. Видимо, он повел Миранду к себе.

– Вообще-то да, – ответил Эммет, поднимая голову. – Я против. Думаю, всем нам надо время, чтобы разобраться в ситуации и чувствах. А тебе, Арья, стоит повзрослеть перед тем, как принимать такие судьбоносные решения.

– Как хорошо, что это не твое дело, – фыркнула я.

– Я, как твой будущий старший брат, должен иметь право вето, – заявил он, нахально улыбнувшись.

– Еще чего, – возмутилась я.

– Ты только представь: моя сводная сестра – магичка огня, – мечтательно протянул он. – Единственная в своем роде. Знойная, пылкая, абсолютно безбашенная. Можно выдать тебя замуж за какого-нибудь богатенького дурачка, срубить деньжат…

– В тебе проснулась коммерческая жилка отца? – хмыкнула я. – И отчего сразу за дурачка? Умного подобрать слабо?

– Умный на такое не пойдет.

– Считаешь Адалхарда дураком? – не выдержала я.

Разговор нравился мне все меньше, но, по крайней мере, сейчас Эммет со мной говорил, а я по-прежнему чувствовала за собой вину. Он едва не погиб из-за меня, и я совсем не уверена в том, что все позади. Не зря же Родерик озаботился нашей безопасностью.

– Влюбленный и дурак – по сути, одно и то же, – отрывисто бросил Эммет, а потом посмотрел прямо мне в глаза. – Как считаешь, не поступает ли Адалхард опрометчиво, отправляя нас с тобой на каникулы вместе?

В его глазах бушевал шторм, и на меня дохнуло морской свежестью так явно, будто я стояла на берегу, подставив лицо соленым брызгам.

– Ему не о чем беспокоиться, – сухо ответила я, но Эммет криво усмехнулся, будто бы не поверив моим словам.

***

– Чем займемся? – спросила Миранда и тут же почувствовала себя дурой, потому что желания и намерения Джафа были очевидны.

Он привел ее прямиком к себе в спальню, задернул шторы, погрузив комнату в полумрак, и его глаза засветились как звериные.

– Адалхард затеял это все неспроста, – сказал Джаф, расстегивая рубашку, и Миранда невольно залюбовалась игрой мышц, перекатывающихся под его смуглой кожей.

Протянув руку, погладила кончиками пальцев крепкие грудные мышцы, пересчитала кубики пресса. Надо же, теперь она может все это трогать, обнимать, целовать…

– Он думает, что сможет нас разлучить, – продолжил Джаф, отшвыривая рубашку. – Это как-то подло с его стороны – подыгрывать другу.

– Джаф, все не так, как ты думаешь, – начала она, не зная, стоит ли намекнуть, что все куда сложнее. Для его же блага лучше оставаться в неведении.

– А как еще? – поинтересовался он, принимаясь за пуговки на ее блузке. – Все ведь очевидно, Миранда. Адалхард надеется, что Изергаст сможет увлечь тебя, соблазнить…

Миранда запрокинула лицо к Джафу, чтобы ответить, но он смял ее губы страстным напором. Упругий язык проник в ее рот, и уже знакомый жар разлился по телу, собираясь внизу живота тягучим желанием.

– Ты будешь мне верной, Миранда? – хрипло спросил Джаф, оторвавшись от ее рта и пытливо заглянув в глаза, будто надеясь прочитать там ответ. – Оставишь кривоносого с носом?

– Не называй его так, – слабо возмутилась она, а Джаф намотал ее волосы на руку, не позволяя отвернуться.

Страсть в его глазах завораживала. Хотелось подчиниться его силе, стать слабой, покорной… Миранда тряхнула головой, высвобождая свои волосы.

– Ты что-то делаешь? – спросила она прямо. – Как тогда, во дворце. Это все твоя магия?

– Это я, – ответил Джаф, расчесывая ее волосы пальцами, разминая шею. – Это моя суть. Я анимаг, мастер хаоса. А ты – моя женщина.

Ее блузка улетела вслед за рубашкой, туда же отправились и его брюки, и белье. С юбкой Джаф возиться не стал, просто задрал ее, а потом развернул Миранду к себе спиной и толкнул, заставляя наклониться и опереться руками на кровать. Горячие поцелуи обожгли ее шею, плечи, лопатки… Миранда вскрикнула от внезапной боли, когда Джаф ощутимо прикусил ее кожу, но он тут же лизнул место укуса, и следом пришло облегчение. Ощущения сбивали с толку, тело будто жило своей жизнью, и в этом было что-то невыносимо притягательное: ослабить контроль, отдать власть другому…

Интересно, как далеко простирается ее власть над Изергастом?

– Ты не сможешь думать ни о ком другом, – пообещал Джаф, стягивая с нее трусики. – Моя.

Он прерывисто вздохнул, а Миранда дернулась, пытаясь ослабить стремительное движение, но сильные ладони крепко обхватили ее бедра, не позволяя отстраниться и задавая ритм.

– Только моя, – повторял он, двигаясь все быстрее. – Слышишь?

– Джаф! – выкрикнула она. – Помедленнее!

Он остановился и, опрокинув ее на спину, лег сверху. Обхватив запястья, завел их за голову и поцеловал в губы.

– Прости, – пробормотал он, целуя ее в щеку, прикусывая мочку уха. – Просто я боюсь…

– Боишься? – выдохнула Миранда, искренне удивившись.

– Мне страшно потерять тебя, – прошептал Джаф ей на ухо и лизнул ее шею. – Я боюсь, что все сделал не так. Ты совсем другая… Но я правда люблю тебя.

Миранда высвободила руки, обвила его шею и, запустив пальцы в лохматые волосы, посмотрела в глаза. Это было так трогательно: он, анимаг, мастер хаоса, боится…

– Поэтому я сделаю все, чтобы не потерять тебя, Миранда Корвена, – рыкнул Джаф, обхватывая ее ягодицы ладонями и вжимая в себя, так что Миранда, ахнув, впилась ногтями в его плечи.

Рваное дыхание, жар его тела, жадные поцелуи и быстрая страсть. Ее понесло к наслаждению, и Миранда обвила крепкие бедра ногами, чувствуя приближение разрядки. Задрожав, она выгнулась навстречу сильному телу и застонала.

– Тебе ни с кем не будет так хорошо, – выпалил Джаф, ловя ее стоны поцелуями и двигаясь еще быстрее.

Глава 3. Адалхорт

Мы отправились в Адалхорт тем же вечером. Родерик уехал еще раньше, сказав, что у него дела, и я почти обиделась на его скрытность, но он так нежно поцеловал меня на прощание, что я все ему простила.

– Тебе там будут рады, – сказал он. – Покажи маме перстень.

Я почти умоляла его поехать со мной, но Родерик лишь покачал головой.

– В следующий раз, – пообещал он. – Мне бы очень хотелось, Арнелла, но я не могу.

А теперь крылатый экипаж нес нас в звездное небо, и напротив меня вместо Родерика сидел Изергаст, который угрюмо молчал и лишь изредка, когда думал, что никто не видит, бросал выразительные взгляды на Миранду. Она же, отвернувшись к окну, вновь погрузилась в свои загадочные думы. Эммет пытался разогнать гнетущую тишину, повисшую в экипаже, но в итоге тоже сдался и, устроившись поудобнее, задремал.

Я же и не пыталась уснуть. Весь этот день я собирала вещи, пытаясь представить, что вообще может понадобиться мне в Адалхорте. В учебнике о великих магических родах писали, что на острове обычно прохладно и довольно сильный ветер, но, получив свой огонь, я не мерзла, так что теплую кофту положила разве что для проформы. Не помешало бы обновить гардероб и купить несколько элегантных платьев, но пришлось обойтись тем, что есть. В итоге в моем чемодане лежала форма академии, пара блузок и юбок, домашнее платье с белым воротничком и удобные ботинки на толстой подошве. Я собиралась обойти весь остров вдоль и поперек.

Экипаж качнуло от порыва ветра, и Миранда, вздохнув, положила голову мне на плечо. Оказывается, она тоже успела уснуть.

– Хочешь, поменяемся местами? – тихо предложил Изергаст, глянув на Миранду с такой голодной нежностью, что мне стало неловко.

– Нет, – ответила я. – Все нормально.

Изергаст лишь усмехнулся.

– Ты очень далека от нормы, будущая жена Адалхарда.

– Думаете, мне там будут рады? – задала я волнующий меня вопрос.

– Скажем так, я буду рядом, если что, – уклончиво ответил Изергаст, подтвердив самые страшные мои опасения.

– Значит, нет? – прямо спросила я. – Почему? Родерик ведь единственный маг в семье, продолжатель рода…

– Вот именно, – подтвердил некромант. – Знаешь, я не слишком-то верю в человеческую доброту, бескорыстие, родственную любовь… По правде сказать, я вообще людей не очень…

– Я в курсе, – буркнула я. – Вы не утруждаете себя тем, чтобы это скрывать.

– Так вот, старший Адалхард, как мне показалось в наш прошлый визит, был бы только счастлив, если бы Родерик так и остался холостым.

– Вы были там, в Адалхорте?

– Пару раз. Там холодно и одиноко. Отличное было бы место для моей лаборатории, особенно зимой, когда все затянуто льдами. А для веселья – не лучший вариант. Впрочем, все зависит от компании.

Он снова глянул на Миранду, которая прерывисто вздохнула во сне, и, сняв плащ, укрыл ее им.

– Почему Родерик не поехал со мной? – выпалила я. – Это ведь первое знакомство с родными… Зачем вообще было отправлять меня в Адалхорт? Эммет сказал, что это ради безопасности, но ведь куда безопаснее остаться с Родериком!

– Его вызвали во дворец, – ответил Изергаст, расправляя плащ так, чтобы он укрывал Миранду полностью. – Он тебе не сказал?

Кровь отлила от моего лица, и сердце гулко застучало о ребра.

– Как во дворец, – выдохнула я. – Он поехал туда? Без меня?

– Ты там уже разок отожгла, – фыркнул некромант. – Без тебя ему куда сподручнее.

– Почему вы так спокойны? – не унималась я. – Может, это ловушка.

– Чья? – спросил он, садясь на свое место. – Кому мешает Адалхард? Он нужен империи. Без него настанет хаос. Если бы там было опасно, я бы поехал с ним. Возможно, конечно, его попытаются допросить, но я поставил ему такие ментальные щиты, через которые и Антрес бы не пробился…

Изергаст осекся и глянул чуть виновато.

– А что с ним? – спросила я. – Это ведь тот мерзкий некромант, которого моя мама боится до дрожи.

– Скажем так, теперь ей бояться нечего, – ответил Изергаст, вытягивая ноги. – Но если что, я тебе ничего не говорил. Может, давай я лучше сотру эту часть твоих воспоминаний? Нежно и аккуратно.

Он склонился ко мне, и я испуганно вжалась в спинку сиденья и на всякий случай зажмурилась.

– Ладно, не буду, – проворчал он, и я, приоткрыв один глаз, увидела, что некромант снова смотрит на Миранду.

– Вы любите ее? – вырвалось у меня.

Изергаст пренебрежительно фыркнул, но получилось как-то наиграно. Эммет пробормотал что-то во сне, повернулся к некроманту и попытался пристроить голову у него на плече, но Изергаст, недовольно поджав губы, отпихнул его ладонью.

– Поспи, – посоветовал он, глянув на меня. – Мы прилетим на рассвете.

***

Сперва из тумана, окрашенного рассветом, выросли острые зубья скал: словно сонный дракон зевнул, распахнув свою пасть. Потом в центре наметились угольно черные башни замка. А затем ветер сдул туман резким порывом, сдернув его точно фату, но Адалхорт мало походил на невесту. Скорее это был воин: жесткий и несгибаемый.

Но я уже знала, что под самой суровой оболочкой может биться пламенное сердце. Адалхорт напоминал Родерика, и я готова была полюбить это место так же сильно, как и его.

Я во все глаза смотрела на обработанные пашни, лодочки в серой воде, горных коз, взбирающихся на скалы, стараясь запомнить все до последней детали.

– Ну, как тебе? – поинтересовался Изергаст, наблюдая за мной из-под ресниц. – Уныло, правда? Но достаточно удаленно и холодно…

– Вы не построите тут свою мертвецкую, – отрезала я, повернувшись к нему, но, к моему удивлению, в зеленых глазах некроманта мелькнуло явное одобрение.

– Вот так и держись, невеста Адалхарда – усмехнувшись, кивнул он. – Будущая госпожа Адалхорта. А иначе тебя сожрут и не подавятся.

– Неужели все так плохо? – нахмурилась я. – Родерик сказал, мне будут рады. Он бы не отправил меня сюда, если бы не был уверен, что здесь я буду в безопасности.

Изергаст помолчал, побарабанил пальцами по колену, а потом провел ладонью, и стены кареты затянуло едва заметной сиреневой пленкой.

– Полог тишины? – поняла я.

Мой голос звучал глухо, точно меня засунули в тюк с ватой.

– От внешней опасности Родерик тебя, безусловно, защитил, – протянул Изергаст. – Хотя бы тем, что попросил меня, некроманта высшего уровня, мастера смерти, позаботиться

о тебе. Я чую эманации смерти, так что если тебе решат подсунуть проклятие или попытаются банально отравить, я это предотвращу на корню.

– Спасибо, – буркнула я.

– Пожалуйста, – ответил он. – В общем, расклад такой: Родерик – мамин любимчик. Младший, к тому же магически одаренный. Его отец погиб за Стеной, оставив безутешную вдову с четырьмя детьми. Разумеется, больше она замуж не вышла. Сложно найти кого-то, кто сравнится с магом огня. Во всех смыслах. Ну, ты понимаешь, о чем я, судя по румянцу на твоих щеках. Родерик очень похож на своего отца. Тоже с огнем, да еще и мастер хаоса. Думаю, мать Родерика будет ревновать его к тебе.

– Что за ерунду вы говорите, – пробормотала я. – Если он ее любимый сын, то она будет только счастлива…

Изергаст так выразительно вздохнул, что я осеклась.

– Ладно. Оставим пока госпожу Адалхорта, – не стал он спорить. – Я очень надеюсь, что в ее большом и добром материнском сердце найдется местечко для юной невестки-бесприданницы.

– Я магичка огня, – слабо возразила я. – Второго уровня. У меня стипендия.

Башни замка приближались и все вырастали, и я поняла, как смешно это прозвучало. Да, моей стипендии хватало на безбедную жизнь для меня и мамы, но, боюсь, остров нам никогда не купить.

– Сестра Родерика давно вышла замуж, нарожала детей и тебе не помеха. Второй по счету Адалхард занимается морской торговлей. Вряд ли мы его застанем.

– Торговлей? Адалхард?

– А что ты думала? – невозмутимо пожал плечами Изергаст. – Его доля наследства позволила открыть свое дело и, в общем, он молодец. И тут мы подходим к самому интересному. Старший брат. Первенец. Все ждали, что в нем проснется магия. Рядом с его комнатой всегда стояли полные бочки воды – на всякий случай. Увы.

Я начинала понимать, представив, как рос этот мальчик, а затем и парень. Надежды оказались напрасны.

– Отец в нем разочаровался и вряд ли пытался это скрывать, – продолжил Изергаст. – Парень получил жестокий удар, когда в храме его объявили пустышкой.

– Но ведь и другие дети тоже…

– С каждым следующим ребенком это воспринималось менее болезненно. Все равно что нос ломать, – он потрогал переносицу. – Второй раз тоже больно, но не так. В общем, если Родерик не женится и не заведет детей, то Адалхорт унаследует его племянник, сын старшего брата.

– Как его зовут? – спросила я. – Этого самого брата?

– А я почем знаю? – искренне удивился Изергаст. – Ты что как спросишь… Кстати, почему ты спросила, люблю ли я Миранду?

Она вздохнула во сне, и его взгляд тут же переместился на нее.

– Ну как же, – смутилась я. – Вы дрались из-за нее на балу, и вы так на нее смотрите…

– Но ты не уверена, – криво усмехнулся Изергаст и, склонившись, поправил сползающий плащ. – Миранда – совершенно особенная. И, похоже, в отличие от тебя, умеет хранить секреты.

– Что вы имеете в виду? – вспыхнула я. – Я тоже умею хранить секреты!

– Конечно, – с сарказмом согласился он. – Грохнула императора, и вот нас целая карета тех, кто в курсе. Не удивлюсь, если ты растрепала это и Марлизе, и Мисси, и своей матери…

– А какой секрет хранит Миранда? – спросила я.

– Не понимаю, о чем ты, – заявил Изергаст и, схватив Эммета за плечо, бесцеремонно потряс. – Приехали.

Миранда проснулась сама, увидела на себе плащ некроманта и, тут же его сняв, всучила Изергасту. Интересно, заметил ли он, как зарделись ее щеки, когда их пальцы соприкоснулись?

***

Я отчего-то успела себе вообразить статную женщину с волевыми чертами Родерика, этакую вдовствующую королеву, но моя потенциальная свекровь оказалась невысокой уютной старушкой, укутанной в цветастый платок с головы до ног. Ветер трепал ее седые волосы, и она подслеповато щурилась на нас, беспомощно улыбаясь.

Зато рядом с ней высился несокрушимый как скала мужчина, в котором я бы и без подсказки узнала Адалхарда, – копия Родерика, только куда старше и с угрюмыми складками, идущими от крыльев носа.

Я неуверенно пошла к этой парочке, стоящей у арочных ворот перед замком, и госпожа Адалхард вцепилась в рукав своего сына.

– Рендон, это что, Моррен приехал? – слишком громко сказала она. – Тот невыносимый друг Родерика?

– Да, это я, собственной ужасной персоной, – обрадовал их Изергаст.

Пройдя вперед, он склонился к руке женщины. Рендон, старший брат Родерика, не протянул ему ладонь для рукопожатия, лишь скупо кивнув. Видимо, когда-то некромант успел расположить его к себе.

– Где же мой Родерик? – заволновалась женщина. – Почему он не с вами?

– Я привез вам кое-кого получше, – заявил Изергаст, и я внутренне съежилась от смелого заявления.

По расстроенному лицу моей потенциальной свекрови ясно читалось, что никого лучше Родерика нет и быть не может, а Рендон нацепил снисходительную улыбку и наконец удостоил меня взглядом.

– Арнелла Алетт, – представил меня мастер Изергаст, и я сделала шаг вперед точно на построении Рурка. – Будущая жена Родерика Адалхарда.

Я оказалась прямо под воротами – высокой черной аркой, испещренной старинными рисунками, за которой раскидывался широкий внутренний двор, где уже собирались люди.

– Родерик собрался жениться? – ахнула женщина. – Рендон, ты слышал? – обратилась она к мужчине, заглянув снизу-вверх ему в лицо. – Это невеста Родерика.

– Рада познакомиться, – сказала я, так и не узнав имя свекрови. У Изергаста спрашивать нет смысла, он точно не помнит.

Рендон направился прямиком ко мне, и я успела испугаться, что он прямо сейчас и прибьет нежеланную невестку, но он вдруг обнял меня – совсем по-родственному, а после, отстранившись, зычно произнес:

– Родерик нашел настоящую красотку! – серые глаза ощупали меня с головы до пят. – Правда, мама? Погляди какая, прямо светится.

– Очень милая девочка, – равнодушно подтвердила свекровь и, приосанившись, представилась: – Линора Адалхард, госпожа Адалхорта. Можешь обращаться ко мне просто Линора.

– Почему же Родерик не захотел сам представить тебя, Арнелла? – задал Рендон резонный вопрос, сходу перейдя на «ты».

– Академия, Стена, мертвый император, – перечислил Изергаст, ненавязчиво оттеснив его от меня. – У Родерика куча забот. К счастью есть я, его верный друг и соратник, которому он может доверить самое дорогое. К слову, с нами еще двое. Сводный брат Арнеллы и ее лучшая подруга.

– Эммет Лефой, —Эммет вышел из-за наших спин и галантно поцеловал руку Линоры.

– Миранда Корвена, – сказала подруга и присела рядом со мной в изящном реверансе, заработав одобрительный взгляд свекрови.

Надо было мне тоже присесть. Но уже поздно.

– Так что, пригласите нас войти? – не стал расшаркиваться Изергаст. – Надеюсь, мне приготовили мою обычную спальню?

– В центральной башне сейчас слишком холодно, – вздохнул Рендон. – Артефакты истощились, Родерик слишком давно не находил времени, чтобы навестить свою мать. Так что мы разместим вас в гостевых комнатах в правом крыле. Оттуда открывается прекрасный вид на море. Тебе точно понравится, – повернулся он к Эммету.

– Нет, – отрезал Изергаст.

– Не понравится? – с удивлением переспросил Рендон, и его седые брови приподнялись. – Разве он не водник?

– Что там ему понравится – мне плевать, – отмахнулся Изергаст. – Этого можете хоть в конюшни селить, но Арнелла будет жить в господских покоях. Она не гостья, и лучше бы вам принять это сразу.

Я едва не загорелась от неловкости, и дернула Изергаста за рукав, пытаясь осадить, но он даже не обратил внимания.

– Правда, не стоит утруждаться, – пробормотала я. – Мы ведь всего на пару дней.

Моррен взял мою руку и поднял, демонстрируя перстень Адалхарда.

Слуги, собравшиеся перед замком, тут же зашушукались. «Госпожа Адалхард, новая госпожа Адалхорта» – побежал по толпе шепоток.

– Жаль, что Родерик не устроил помолвку здесь, – заметил Рендон после паузы. – Матушка, у девушки фамильный перстень.

– О, – она округлила рот. – Значит, все и правда всерьез. Надеюсь, мой Родерик сделал предложение как следует.

Не сказала бы. Но его намерение сделать меня своей женой не ослабевало.

– Это было очень романтично, – пришла мне на помощь Миранда. – Цветы, свечи, признания…

Да уж, огня там хватало – я едва не устроила пожар в общежитии, когда Родерик пришел со своим предложением. Признаний тоже было с лихвой. А вот цветов я не помню.

– К тому же, вы можете не волноваться, что Арнелла замерзнет, – лениво добавил Изергаст. – Она магичка огня, вы разве не поняли?

Рендон уставился на меня так, словно только что увидел, а толпа слуг, которая становилась все больше, заволновалась точно море в шторм. Королева хаоса – раздалось в людском гомоне.

– Вы ведь не хотите, чтобы она случайно спалила весь дом? – продолжил Изергаст, будто не замечая эффекта, произведенного его словами. – Тогда пусть живет в комнатах Родерика, где приняты меры на экстренный случай.

– Магичка огня? – переспросил Рендон. – До нас, конечно, доходили слухи, но я не подумал, что Родерик настолько безрассуден…

– Как королева хаоса? – уточнил парень, выглянувший из-за его плеча.

Он походил на Родерика даже больше, чем его старший брат, так что я сразу прониклась к нему симпатией: те же серые глаза, опушенные черными ресницами, твердая линия губ, но на острых скулах цвела россыпь веснушек, а темные волосы отливали рыжим.

– Вроде того, – подтвердил Эммет. – Но можете не волноваться, Арья прекрасно себя контролирует. Однако лучше выделите мне комнату по соседству. Я – маг воды первого уровня, и, если что, потушу любой пожар.

– Как предусмотрительно – взять с собой водника, – одобрила свекровь.

– Хорошо, – не стал больше спорить Рендон. – Пойдемте.

Развернувшись, он последовал к замку, придерживая руку матери, которая все оборачивалась и улыбалась нам.

Дорожка из старой брусчатки вела к свежему мраморному крыльцу центральной башни, и оно казалось совершенно не к месту: словно на меч, украшенный зарубками жестоких боев, прилепили пышный бант. Здесь тоже должен быть черный камень, который будто достали из жерла вулкана, а по краям лестницы должны скалиться драконы. Пухлые львы, увенчавшие мраморные столбики, были слишком меланхоличными для замка Родерика.

– Выходит, вы с дядей Родериком поженитесь? – спросил парень, шагая рядом со мной.

– Видимо, да, – ответила я.

– Меня зовут Аден, – представился он и улыбнулся, так что на его щеке появилась ямочка. – Значит, станешь моей тетей?

Я улыбнулась ему в ответ, однако Аден смотрел на меня совсем не с родственным интересом.

Глава 4. Совет Шести

Родерик шел по коридору, ведущему в центр дворца, не представляя, что ждет его дальше. Быть может, его решат обвинить в смерти императора и приговорить к казни, или попытаются разузнать правду – и тогда лучше бы им приготовиться к бою, потому что об Арнелле он не скажет ни слова, а может – как знать – ему собираются выдать очередной орден. Мало ли.

Он повернул в очередное ответвление коридора, следуя за слугой. Тот был одет в траурные одеяния, и взгляд Родерика то и дело возвращался к серой сутулой спине, отдыхая на ней от бьющей по глазам роскоши дворца. Однако вскоре они оказались в той его части, где Родерик не бывал прежде, и позолота сменилась пустыми стенами, а диваны, ковры и фонтаны исчезли вовсе. По коридорам шныряли слуги в сером, точно какие-то муравьи, выполняющие незаметную, но важную работу. Окна становились все уже, мраморные плиты под ногами сменились паркетом, а потом они наконец пришли.

– Мастер Адалхард, – коротко объявил слуга, открыв перед ним дверь – самую обычную, без звезд и позолоты, и поклонился.

Родерик вошел в комнату, которая напоминала его собственную приемную в тот период, когда Беата уже покинула ее, а Дебра Грохенбаум еще не подхватила бразды власти: куча бумаг, повсюду какие-то папки и беспорядок. Неудивительно, что в записке допустили ошибку.

Родерик присел на стул – жесткий и неудобный – и пристально посмотрел на человечка за столом. Мышиные волосы, мелкие черты лица, на бледной щеке – чернильное пятно в форме сердца, единственная особая примета.

– Вот, – не поднимая глаз, человек выудил лист из стопки бумаг и протянул его Родерику.

– Явится избранный с огнем, и королева падет, – прочитал он вслух. – Предсказание путника.

– Рад, что вы в курсе, – заявил человек, посмотрев на Родерика, и тот порадовался, что Моррен поставил ему ментальные щиты. Это было словно удар наотмашь, но Родерик умел держать удар. Давление ослабло, и человек откинулся на спинку кресла и сцепил пальцы на впалом животе.

– Кто вы такой? – спросил Родерик, переведя дыхание.

Человечек выглядел как обычный секретарь, слегка потасканный от жизненных неурядиц и безденежья, и Родерик не собирался тратить время на ненужные беседы о предсказаниях, данных императору. У него у самого было над чем подумать.

– Глава императорской службы безопасности, – заявил тот.

Родерик недоверчиво усмехнулся. Он прекрасно знал Вила Монтеро, воздушника, с которым когда-то ходил на свою первую Охоту.

– Прежнего уволили, – обронил человек. – Сами понимаете – за что.

– А кто сейчас принимает такие решения? – поинтересовался Родерик. – После того, как император отправился к Стене.

Мужчина улыбнулся, как будто Родерик сказал забавную шутку.

– Пока новый император не избран, решения принимает Совет Шести, – сказал он. – Я представляю один из лучей.

Родерик недоверчиво посмотрел на него. Точно не огонь, не анимаг, не водник…

– Равновесный луч, – пояснил тот, заметив его смятение. – Я человек, гармоничное творение богов.

– А имя у вас есть?

– Кливер Ричпок, – представился тот. – Как я уже сказал, я новый глава службы безопасности, и я рад вам сообщить, мастер Адалхард, что Совет Шести вынес решение, которое наверняка усилит нашу прекрасную империю.

Он умолк, и Родерик приподнял одну бровь. Как же не хватает Моррена. Он бы разнес этого гармоничного в пух и прах одним лишь взглядом.

– Императору было предсказание, которое вы держите в руках, – продолжил Ричпок. – Совет решил прислушаться к словам путника и тем самым почтить память императора, который, как вы верно заметили, ушел. К Стене, да… Мы давно пытаемся уничтожить хаос – постоянную угрозу империи, и у нас есть прямое указание, как это сделать.

– И что, вы решили, что я тот самый избранный с огнем? – поинтересовался Родерик. – Если так, то…

– Нет. Мы в курсе, что у вас уже была встреча с королевой хаоса, и вы не вышли из нее победителем. Но нам и не требуется знать, кто именно – тот самый. Мы отправим за Стену всех.

– Всех? – эхом повторил Родерик.

От этой странной беседы, от человека, который вел себя так, будто вправе давать ему – мастеру огня – приказы, от кабинета, в котором воняло чернилами и плесневелым хлебом, по телу взметнулось пламя, и Родерик сжал кулаки, чтобы не спалить все к хаосу.

– Всех магов носителей стихии огня, – невозмутимо пояснил Кливер Ричпок.

– Но это же толпа народа! – воскликнул Родерик. – Большая часть недостаточно высокого уровня. Многие вообще не ходили за Стену.

– И это большое упущение, – сокрушенно согласился Кливер. – Которое мы намерены исправить. Вот списки, – теперь он протянул Родерику целую папку. – Здесь все. Мы займемся рассылкой приказов, обязательных к исполнению, а вы, как главнокомандующий патрулем, потрудитесь организовать следующую Охоту так, чтобы наиболее эффективно задействовать всю огневую мощь нашей страны.

Родерик открыл папку, уткнулся взглядом в лист и выхватил имя. Арнелла Алетт. Списки составляли по алфавиту, так что ее указали почти сразу после него.

– Она еще не обучена, – тихо сказал он.

– Так обучите, – приказал Кливер. – Из тела императора был извлечен жучок. Артефакт был оплавлен. Интересно, правда? Только не надо разыгрывать удивление. Я прекрасно знаю, что вы были на месте преступления.

– Так может предсказание уже сбылось? – рявкнул Родерик, поднимая взгляд и прекрасно осознавая, что в его глазах сейчас бушует пламя. – Явился избранный с огнем, и королева пала. Император в последнее время слишком увлекался косметикой.

– Вот приказ Совета Шести, – сказал Кливер Ричпок, выуживая очередной листок. – Его обнародуют на днях. О том, что все маги стихии огня обязаны принять участие в ближайшей Охоте. А еще у меня есть приказ о заключении под стражу Арнеллы Алетт, подозреваемой в запечатывании и убийстве императора, – он взял второй листок, и желание сжечь тут все стало почти нестерпимым.

– У нее есть алиби, – глухо произнес Родерик.

– Не сомневаюсь. Итак, какой приказ выберете, мастер Адалхард?

Он держал перед ним два листка бумаги точно в какой-то детской игре.

Родерик вырвал приказ с печатями Совета, а второй листок вспыхнул прямо в костлявой руке Ричпока. Он выронил его на пол, вскочил с кресла и прибил огонь туфлей точно таракана.

– Правильное решение, мастер Адалхард, – похвалил он его.

***

Родерик вышел из кабинета и еще раз прочел приказ, под которым цвели шесть печатей. Совет принял решение… Предсказание путника… Во имя безопасности империи…

Сплошная головная боль. Но хочешь – не хочешь, с этим надо что-то делать. Толпы огненных магов хлынут к Стене совсем скоро, и ему надо подумать, как всех разместить, как сформировать отряды, как сделать так, чтобы они не сожгли к хаосу Стену, особенно учитывая дефицит водников.

Если б знать, что у Совета нет ничего на Арнеллу, так послать бы их всех куда подальше. Но она знатно наследила: пепел, выжженные полосы на ковре, наверняка обронила клочок платья или волосок, по которому опознать ее – раз плюнуть, особенно с артефактами.

Родерик выругался и от бессилия швырнул огненный шар в голую стену. Огонь, послушный его воле, распластался по серой краске и сформировался в женскую фигуру. Пламенные волосы развевались, девушка будто шла ему навстречу, протягивая руки, чтобы обнять.

Но даже если Ричпок блефовал и у него нет ни единой улики, Родерику все равно придется иметь дело с решением Совета. Допустим, пошлет он всех шестерых прямо в звезду, но остальные огневики так не сделают. Они припрутся под Стену воевать с хаосом.

Разгладив лист, Родерик хмуро посмотрел на разноцветные печати. Вот как так получилось, что даже после смерти император продолжает ему пакостить? Держал бы язык за зубами, так нет же, растрепал об этом предсказании кому ни попадя. Но раз уж теперь страной фактически правит Совет… Родерик усмехнулся, и огненная женщина шагнула к нему, обвивая шею руками. Вдалеке по коридору показался слуга в сером, и Родерик впитал весь огонь без следа. Лишь на стене остался выжженный силуэт облупившейся краски, которая к тому же воняла.

Родерик подождал, пока слуга не приблизится, и спросил:

– Где принимает Совет Шести по неотложным делам?

– Они не принимают.

Родерик пристально посмотрел на слугу.

– Трое из них сейчас совещаются в главной башне, – поспешил добавить тот, с тоской глядя на облупившуюся стену. – Прямо по коридору, направо, налево, потом кругом… Давайте, я вас провожу.

– Будет очень любезно с вашей стороны, – вежливо ответил Родерик, к которому вернулось хорошее расположение духа.

Хотят отправить огневиков за Стену? Хорошо. Все они пойдут в хаос. Сделают шажок или два – и назад. В конце концов нигде не сказано, что они должны дойти до самого Сердца. А за выполнение такого сложного и ответственного поручения он, Родерик Адалхард, заслуживает награду. И ордена свои они могут засунуть себе… Нет, так он говорить, пожалуй, не станет. Просто скажет, что лучшей наградой для него будет любимая женщина, которую он давно хочет сделать своей законной женой.

Огонь успокоился и ласково согревал его, щекоча пальцы.

Как она там, интересно? Понравился ли ей Адалхорт? Удалось ли подружиться с матерью? Может, пожениться прямо сейчас? Если ему выдадут эту ненавистную бумажку, без которой его брак будет считаться недействительным, то можно отправиться в Адалхорт и сделать Арнеллу своей женой.

Но она так и не сказала «да». Ее глаза, ее тело, ее огонь были согласны. Но сердце? Она сказала, что любит его. Но вдруг это были только слова?

– Сюда, господин.

Слуга указал на очередную простенькую дверь, и Родерик с силой толкнул ее, начиная раздражаться от этой неприметности. Кого они хотят этим обмануть? Серые одежонки, чернильные кляксы, нарочитая обыденность… Лучше бы уж лепили звезды где ни попадя, как покойный император.

– Мастер хаоса Родерик Адалхард, – представился он. – Огненный меч империи. Обладатель орденов звезды, сердца, хаоса… Да всех, в общем-то, орденов.

Осталось добавить, что он прекрасный и несравненный. Родерик мысленно усмехнулся.

– Слушаем вас, – ответил один из старцев, с волосами, белыми не от лет, а от магии.

Их было трое в кабинете, обставленном куда приятнее, чем закуток Ричпока: мягкий ковер, удобные кресла, чай в фарфоровых чашечках пах мятой и медом. Под ногами некроманта стояла скамеечка, а из приоткрытого окна доносилось пение птиц.

– Я получил приказ организовать очередную Охоту с участием всех, подчеркну – всех, огненных магов империи, – сказал Родерик.

– Может, партиями запускать? – предложил анимаг, которого Родерик смутно помнил по первым Охотам. Сейчас тот сидел слишком прямо, а лицо растрескалось от морщин словно кора дерева.

– Разберусь, – бросил Родерик. – Вопрос в другом. Я хочу награду.

– Вообще-то истинный воин империи должен защищать ее бескорыстно, – возразил некромант.

– Однако и мечу нужны ножны, – хмыкнул старец с синими глазами водника. – Я правильно понимаю?

– Видимо, да. Выдайте мне разрешение на брак, – сказал Родерик. – С Арнеллой Алетт, магичкой огня.

Он вышел из кабинета через час, выжатый как лимон от хитроумных споров и словоблудия, в который раз жалея, что с ним не было Моррена. Вот тот чувствовал бы себя как рыба в воде среди этих старикашек. И наверняка получил бы и место за столом, и чашечку с серебряной ложечкой, и вожделенное разрешение, а не жалкую отписку.

Родерик аккуратно сложил лист бумаги вчетверо и спрятал во внутреннем кармане у груди.

После Охоты, проведенной в соответствии с приказом Совета Шести, Родерику Адалхарду дозволено взять в жены Арнеллу Алетт. Правда, бумажка эта была подписана лишь пятью членами Совета. Маг, представляющий огненный луч, явился в разгар спора и сходу предложил решение, которое удовлетворило всех. А воздушника они отыскали на крыше, и тот ляпнул печать не глядя.

Родерик сам нашел дверь, обгоревшую стену возле которой уже закрашивали.

Он вошел без стука, достал бумагу из кармана и положил на стол перед Ричпоком. Тот внимательно прочитал короткие строки, поскреб ногтем печать некроманта и вздохнул.

– Я сожгу тут все в пепел, если ты не подпишешь! – рявкнул Родерик.

Ричпок поднял на него взгляд, и Родерик вновь поразился ментальной силе, плещущейся в тщедушном теле.

– Подпишу, – спокойно сказал человек. – Я всегда считал нездоровой практику разрешений на брак для магов, – он поставил на записке кривую закорючку, порылся в ящике стола и плюхнул на подпись обычную чернильную печать. – В конце концов, вы тоже люди. Хоть и с изъяном.

***

Эммет пытался занять смежную спальню с Арнеллой, но Миранда быстро пресекла его попытки. Будущий сводный брат надулся и ушел в комнату этажом ниже, а Миранда подошла к окну. Серые волны швырялись пеной о скалы, серые тучи затягивали горизонт, и не было ясно, где кончается море и начинается небо.

Она совсем запуталась и почти тосковала по тому времени, когда считала себя никем не любимой и никому не нужной. Уж лучше одиночество, чем та буря, что царила в ее душе. Хоть бы и правда не сорваться.

Ей принесли ее вещи, а следом в комнату ступил Изергаст. Слуга, оставив чемодан, исчез, а некромант застыл у двери точно статуя, пристально глядя на нее слишком яркими глазами.

Миранда заготовила тысячи фраз для такой ситуации, но все они сейчас казались натужными и нелепыми.

– Тебе нравится? – спросил Изергаст.

О чем, интересно, он спрашивает? О виде из окна? О комнате? О ее отношениях с Джафом?

– Пока не поняла, – ответила Миранда обо всем сразу.

– Если тебя что-то не устраивает – скажи.

И тогда он все решит: добьется, чтобы ей выделили не такую промозглую спальню, разберется с Джафом… Да что там говорить, он бы мог даже вид из окна поменять, Миранда не сомневалась.

Она отвернулась к окну, чтобы Изергаст не увидел смятения на ее лице.

– Что там такого интересного? – его низкий голос прозвучал сразу за ее спиной, и Миранда, задрожав, обхватила себя руками.

Чуть качнуться назад – и можно опереться на крепкую грудь, почувствовать его объятия и тонкий аромат духов, разобрать который на составляющие у нее никак не получалось. Весь прошлый день она провела в кровати с Джафом и ей было хорошо. Она раз за разом достигала пика, и Джаф светился удовольствием победителя. Он исцеловал все ее тело, брал ее опять и опять, но отчего-то Миранда так и не смогла забыть тот поцелуй в императорском зале, когда они с Изергастом вдруг оказались совсем одни посреди шумной толпы, и все остальное стало неважным.

– Здесь высоко, – сказала она нарочито непринужденным тоном. – Выпадешь – разобьешься в лепешку.

Изергаст потянулся к окну, и она в панике схватила его за руку.

– Нет! Не надо! Я не имела в виду, что вам надо прыгать!

Он насмешливо посмотрел ей в глаза.

– Я и не собирался, Миранда Корвена. Проверяю, надежно ли заперто. Здесь дует изо всех щелей.

Она вспыхнула от стыда, чувствуя себя полной дурой, и опустила ресницы. Может, связь уже оборвалась? После поединка с Джафом Изергаст был на краю смерти – такое не проходит бесследно. К тому же он мастер хаоса и уж наверняка знает, как избавиться от нежелательных последствий ритуала. А она все дергается, сомневается, покрывается мурашками от одного его голоса… Может, она ему уже вовсе не нужна?

– Нам надо поговорить, – тихо сказал Изергаст, и его пальцы обхватили ее запястье и аккуратно отодвинули руку, которой она все еще его держала. – Только давай позже. Я пока не готов.

Он бесшумно вышел из комнаты, и Миранда только тогда подняла взгляд.

***

Изергаст стукнул в дверь соседней комнаты, и Арнелла поднялась от камина, где весело плясало пламя.

– Она любит волчонка? – спросил он.

– Это не ваше дело, – заявила она, задрав подбородок, и Изергаст ухмыльнулся.

В глубине души он полностью одобрял выбор Родерика. Только такая и выдержит мастера огня: упрямая, вспыльчивая, но при этом душевная и, видимо, страстная. Сев в кресло, он вытянул ноги к камину.

– Мне кажется, Миранда несчастна с ним.

– А вот вы, можно подумать, такой подарок, что сразу бы осчастливили ее своей персоной, – фыркнула Арнелла, сев во второе кресло.

Ее комната была просторнее и куда богаче обставлена, и Изергасту даже пришла шальная мысль поменять их с Мирандой местами. Но вряд ли это пойдет на пользу репутации невесты Адалхарда. Как же сложно находить баланс между потребностями других людей и своими! А

сейчас он хотел только одного: чтобы Миранде было комфортно. Она явно переживает. А от свежего засоса на ее нежной шее хотелось рвать и метать.

– Я бы относился к ее потребностям с чуткостью, ждать которой от волчонка просто глупо, – ответил он. – Но все зависит от того, любит ли она своего лохматого анимага.

– Правда? – не поверила Арнелла. – То есть, если Миранда его любит, то вы отойдете в уголок и будете наблюдать за их счастьем со стороны?

Изергаст задумался, глядя в огонь, который жадно облизывал нутро камина.

– Да, – ответил он с удивлением. – Я отступлюсь. Звучит, конечно, странно.

– Звучит нормально, просто на вас это совсем не похоже. Вы только что как будто признали ценность чувств других людей.

– Ну, не всех прям людей, – возразил он. – На чувства водника, который до сих пор в тебя влюблен, мне плевать с высокой колокольни. Кстати, ты ведь не собираешься наставлять Родерику рога в его же доме?

– Как вы смеете говорить такое!

Пламя в камине взметнулось, и Изергаст недовольно поджал ноги.

– Я просто уточняю, – проворчал он. – Не надо ли мне следить еще и за этим. Нет так нет. Прекрасно.

– Зачем вы вообще пришли со всеми этими вопросами? – буркнула Арнелла.

– Родерика нет, ты за него, – пояснил Изергаст. – И справляешься даже лучше. Ладно, давай собирайся, проведу вас на завтрак. Надо ведь проконтролировать, чтобы тебе не подсунули яд с первым же омлетом.

– Все не так уж плохо, – пробормотала она. – Брат Родерика меня даже обнял, а его сын, кажется, настроен доброжелательно. Они меня совсем не знают. А когда узнают…

– Полюбят всей душой, – с сарказмом закончил он. – Не будь такой наивной, Арнелла. Тебе здесь совсем не рады.

Глава 5. Семья

– Мой Родерик всегда был уникальным, – говорила Линора Адалхард, шагая рядом и держа меня под руку. – С самого рождения. Никогда больше не видела младенца с таким серьезным взглядом. Это завораживало. Малютка, а в глазах – вековая мудрость.

– Угу, – промычала я, хотя от меня, кажется, не требовалось ни поддакивать, ни вообще участвовать в разговоре.

Мы гуляли вдоль берега, и я то и дело поглядывала в небо. Слабая надежда, но вдруг Родерик управится со своими делами быстрее и прилетит ко мне. Однако серое небо над Адалхортом прорезали лишь крикливые чайки, и ни одного крылатого коня.

– Потом, конечно, он стал проказником, как и все мальчишки, – продолжала Линора, – но все же будто и тогда знал про себя что-то – никогда не переходил границ.

– А драконы? – вспомнила я.

– А что драконы? – сбилась Линора.

– Родерик рассказывал, что ездил на драконах, и вы за это его ругали.

Линора досадливо отмахнулась.

– Как бы они ему навредили, моему Родерику? Он ведь маг. Да и не ругала я его никогда, – добавила она недовольно. – Пожурила слегка. Материнское сердце все же не камень. Тебе этого не понять.

Я едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. Это был второй лейтмотив ее монологов: мне не понять. Она вынуждена была признать, что я, вероятно, буду значить что-то в жизни Родерика, но настойчиво отводила мне место позади себя.

– Помню, когда взяла его на руки, и он улыбнулся мне – о, это чувство не описать словами. Пуповину обрезали, но мы все равно связаны навеки.

– Угу, – вздохнула я.

Изергаст оказался прав. Мне не были рады в Адалхорте. Рендон Адалхард, старший брат Родерика, все время пропадал по каким-то делам, а когда появлялся, всячески демонстрировал усталость и прямо заявлял, что на управление Адалхортом надо тратить все свободное время. Мне же в его словах чудилось – Родерик не сможет совмещать Адалхорт и Стену.

Линора наоборот с готовностью проводила со мной все свое время, но вскоре мне захотелось сбежать от ее липкого внимания. Я искала черты Родерика в ее мягком лице – и не находила. И постоянные рассказы о том, как они близки с сыном, начинали бесить.

Аден Адалхард, племянник Родерика, был наиболее приятным из всех родственников, и я, прищурившись, заметила его среди скал. Рядом мелькнула кудрявая голова Эммета.

– Что они там делают? – заинтересовалась я.

– Мальчишки, – ответила Линора, как будто это все объясняло. – А вот как-то раз, помню, Родерик нарисовал мой портрет. Знаешь, Арнелла, я будто светилась на той картине. Конечно, Родерику не доставало техники, но вышло изумительно.

Я вскарабкалась на камни и глянула на парней: Аден и Эммет о чем-то спорили на берегу, яростно жестикулируя. Присев, Аден принялся рисовать что-то на мокром песке. Эммет, заметив меня, махнул рукой. Вот он здесь оказался в своей стихии. Целыми днями пропадал у моря и уже успел обзавестись новым другом. Я поймала себя на мысли, что с куда большим удовольствием провела бы сейчас время с ним. Очень интересно, что они там обсуждают. Однако свекровь терпеливо ждала меня на дороге, кутаясь в пуховый платок.

– Портрет вышел красивым, потому что Родерик рисовал вас с любовью, – сказала я, и Линора посмотрела на меня с опаской и недоверием.

Она боится – поняла я. Боится, что я заберу ее драгоценного Родерика, и он перестанет появляться в Адалхорте даже изредка. Боится, что я стану новой госпожой Адалхорта. Ей же не останется ничего.

– Покажите мне эту картину, – попросила я. – Очень интересно взглянуть.

– Конечно! – просияла Линора. – У меня есть и другие его рисунки. Не такие удачные, но я храню их все.

Она поежилась и, когда я спустилась с каменной насыпи, взяла меня под руку и непроизвольно прижалась теснее.

– Ты теплая, – сказала она. – Мои старые кости ноют от сырости и холодных ветров.

– Рендон говорил, артефакты разряжены, – вспомнила я. – Можно взглянуть? Вдруг у меня получится зарядить.

– О, это было бы чудесно, – вздохнула Линора. – Однако ты ведь совсем не такой сильный маг, как мой Родерик. Он мастер хаоса.

Я не стала убеждать ее, что второй уровень – это очень неплохо. Вообще-то я совсем не была уверена в своих силах. Возьму с собой Изергаста, чтобы проконтролировал. Не хочу сделать что-то не так в Адалхорте. Я и так здесь словно не к месту.

***

Свекровь ушла в замок, важно заявив, что ей надо подготовить артефакты. Хоть я и не могла взять в толк, как она собирается их готовить. Разве что пыль протрет. А ко мне приблизилась Миранда, и мы пошли рядом, пиная камни, точно две старушки.

– Скажи, Арнелла, как подруга подруге, – задумчиво произнесла она. – Родерик кусается?

Я вытаращилась на Миранду, но она невозмутимо продолжила:

– Я не имею в виду, что он кидается на тебя с порога и вгрызается в горло…

– Я поняла, – пробормотала я. – Ну… Бывало… Легонько. Это даже приятно.

Мы снова пошли молча, и я покосилась на Миранду. Она выглядела бледной и несчастной, кутаясь в тонкий плащ, и я стащила свой свитер и отдала ей.

– Все равно не мерзну, – сказала я. – Если тебе не нравится что-то, когда вы с Джафом остаетесь наедине, то ты можешь просто сказать ему об этом.

– Он так уверен в собственной неотразимости, – с раздражением выпалила она, натянув мою кофту, а я с облегчением затаила дыхание.

По приезду в Адалхорт Миранда словно замкнулась в себе, и всем скудным развлечениям предпочитала уединение в комнате. Сегодня мне удалось выманить ее на прогулку шантажом. Я сказала, что брошусь в море со скалы, если она не спасет меня от занудной свекрови. И то Миранда не слишком спешила ко мне на помощь. Может, сейчас моя очередь ей помогать?

– И в принципе, Джаф прав, – продолжила она. – Мне всегда хорошо. В финале. Но он так стремится к развязке, что будто забывает все остальное. А ведь удовольствие есть и в поцелуях, ласках, разговорах, в конце концов.

Я молча кивнула. Кажется, в этой беседе мое участие тоже не требуется.

– И он все время меня трогает, – буркнула она. – И на занятиях, и на переменах, и в столовке: сядет рядом и давай наглаживать задницу под столом, пока никто не видит. Я будто пропахла им насквозь! Мне не надо столько! Мне нужно что-то иное…

Она умолкла и пнула камешек, попавший под ногу.

– А может, Джаф повзрослеет и изменится? – предположила я. – Он анимаг, и сейчас у него на первом плане инстинкты. Но он ведь совсем не глупый парень.

– Наверное, – вздохнула она. – Я начинаю думать, что его предложение – подождать, пока он не нагуляется, было не таким уж плохим.

– Не говори так.

– Все сложно, Арнелла! – пожаловалась Миранда с такой тоской, что у меня сердце сжалось. – Хотелось бы, чтобы у меня все было так просто и ясно, как у тебя.

– У меня все совсем не просто, – буркнула я. – Похоже, мне не удастся стать частью семьи Родерика.

– Да и плевать, – выпалила она. – Ты не должна лезть из кожи вон, чтобы понравиться им, Арнелла. Родерик женится на тебе, нравишься ты его матери, или нет. И уж тем более не будет спрашивать мнения брата. Родерик будет твоей семьей.

– И ты, – сказала я, взяв ее за руку. – Тоже. Будешь моей семьей, Миранда?

Ее губы вдруг задрожали, глаза стремительно увлажнились, а по щекам побежали дорожки слез, так что я даже успела испугаться – вдруг сказала что-то не то.

– Да! – воскликнула она, улыбаясь. – Да, Арнелла! О, боги, хотела бы я встретить мужчину, которому дала бы согласие с такой же легкостью!

– Встретишь, – пообещала я, взяв ее под руку.

Миранда шла рядом, шмыгая носом, а я отчего-то чувствовала такую легкость на душе, словно только что поступила очень правильно.

– Кстати, что там у вас с Изергастом? – спросила я, когда Миранда успокоилась.

– Ой, даже не начинай, – попросила она, вытерев щеки. – Там вообще такие дебри…

Высокий силуэт, едва различимый в сумерках, вышел из замка, и ветер взметнул белые волосы.

– Вот и он, – сказала я. – Легок на помине.

Мастер Изергаст остановился, не дойдя до нас пары шагов. Словно ждал, что Миранда тоже должна сделать шаг навстречу.

– Мы идем заряжать артефакт Адалхорта, – сообщила я. – Пойдете с нами? А то я боюсь сделать что-то не так.

– А ты растешь, – одобрительно заметил он. – Еще пару дней назад такая мысль тебе бы и в голову не пришла, правда?

– Не одному же вам идти по пути прогресса, – фыркнула я.

– Это ты о чем? – поинтересовалась Миранда.

– Ну, у тебя свои секреты, у меня свои, – ответила я. – А у мастера Изергаста их вообще целое кладбище. Вы недавно задали мне вопрос, – обратилась я к нему, и Изергаст посмотрел на меня жадно, словно голодный, которого поманили румяной булочкой.

Конечно, он понял, о чем я. Первым делом, войдя в мою комнату, он спросил – любит ли Миранда волчонка.

– Мне кажется, нет, – сказала я.

***

Артефакт, питающий замок, прятался в самом низу, под землей, словно драгоценное сокровище, и так оно по сути и было. Темные колонны поддерживали низкий каменный свод, а в центре зала слабо светился кристалл в форме шестиконечной звезды. Искры пробегали по лучам, напоминающим лепестки диковинного цветка, собираясь во всполохи пламени, и я, забыв обо всех опасениях, положила ладони в самую сердцевину. Здесь магия Родерика, а значит, мне ничего не грозит. Огонь метнулся к моим рукам, поцеловал кончики пальцев, и я мысленно поздоровалась с ним, словно бы получив весточку от любимого.

Свекровь тоже была здесь. Куталась в неизменный платок и смотрела на меня с недоверием.

– Моррен! – с облегчением воскликнула она, когда в зал, пригнувшись в низком проеме, вошел Изергаст. – Арнелла уверяет, что может зарядить сердце Адалхорта, но я, разумеется, сомневаюсь.

– Я не уверяла… – начала я.

Миранда тоже вошла в зал и встала рядом со мной молчаливой поддержкой.

– Все же она слишком молода, да и уровень у нее куда ниже, чем у моего Родерика, – продолжила сокрушаться Линора.

– Уверяю вас, Арнелла способна и не на такое, – заверил Изергаст с иронией, которую, надеюсь, заметила только я. – Но вам, уважаемая госпожа Адалхард, лучше оставить нас. Тут может быть опасно.

– Но…

– Родерик поручил приглядывать за Арнеллой мне, я этим и займусь.

Имя Родерика производило на Линору поистине магическое действие, так что она послушно пошла к выходу. Задержавшись в дверном проеме, который для нее оказался вполне высоким, она обернулась и сказала:

– Я пока достану те картины, что ты просила посмотреть.

– Спасибо, – буркнула я.

Мне хотелось наладить отношения с будущей свекровью, но это оказалось таким скучным делом, что хотелось выть от тоски.

– Она тебя достала, – заметил Изергаст, когда шаркающие шаги женщины стихли вдали.

– Очень! – воскликнула я и прикусила губу, устыдившись порыва.

Но Изергаст лишь понимающе усмехнулся, обходя артефакт по кругу. Возле Миранды он слегка замедлил шаг и сжал пальцы, как будто едва сдерживаясь, чтобы не коснуться ее. Тем временем огонь плавно полился из моих ладоней, наполняя кристалл, и по темным колоннам побежали первые искры.

– Мой Родерик то, мой Родерик сё, – передразнил некромант. – Ужасно, когда человек циклится на ком-то одном, правда?

Миранда вскинула на Изергаста внимательный взгляд.

– Она уже очень в годах, – напомнила я. – Родерик ее младший ребенок, четвертый. Рендону лет пятьдесят. А ей, выходит, около семидесяти. К тому же она очень скучает по своему любимцу. Ее можно понять.

– Такая любовь кажется мне нездоровой, – продолжил он. – Такое чувство, что она на все готова ради него.

– Как и любая мать ради своего ребенка, – сказала я.

Пламя бежало все быстрее, и в зале стало светлее: в черных колоннах появились огненные прожилки – и это завораживало: словно кровь побежала по венам старого замка.

– Не любая, – возразил Изергаст, и я чуть виновато покосилась на Миранду, ее мать вовсе не интересовалась своей дочерью. – Твоя бешеная мамаша тоже скорее исключение, – продолжил некромант. – А в норме люди – отдельные субъекты, понимаешь? Не пытаются приклеиться как липкая конфета к подошве.

– Я понимаю, что вы пытаетесь принизить вполне себе естественные и достойные чувства, – возразила я, хотя сама считала, что Линора слишком тянется к драгоценному сыночку. – Любовь не измеряется какой-то мерой. Вам бы все определить и загнать в рамки. С любовью так не выйдет!

– Так мы договоримся до того, что безмерная любовь – это какой-то абсолют, – презрительно фыркнул он.

– Так и есть, – пылко подтвердила я, и огонь растекся по артефакту сплошной волной, брызнув в стороны.

Изергаст быстро взял Миранду за предплечье и отодвинул подальше.

– Вспомните легенду, – запальчиво продолжила я, – когда два мага одной стихии по-настоящему любят друг друга, то становятся подобны богам. И никто не говорит, что они должны взвешивать свои чувства или как-то их дозировать. Вы вообще ничего не понимаете в любви!

Я чувствовала себя на коне: вот как доказала свою точку зрения! Даже Изергаст не находит, что сказать в ответ.

– Любовь, – повторил он после паузы и остановился напротив Миранды, разделенный с ней артефактом.

Огонь метался в кристалле, и причудливые тени плясали на черных стенах. На них Изергаст и Миранда словно танцевали, то приближаясь, то отдаляясь друг от друга.

– Я думаю, что любовь, это когда мужчине нравится в женщине все, – сказал он, глядя на подругу. – Ее глаза, тонкие пальцы, щиколотки. Ее губы, голос и запах волос. Когда ему хочется разговаривать с ней и просто быть рядом… Когда ему хочется ее целовать.

Я молчала, боясь нарушить хрупкую сцену, в которой, как мне казалось, происходило нечто важное. Тени Миранды и Изергаста потянулись друг к другу, переплелись.

– Но главное: любовь – это когда желаешь женщине только хорошего. Когда засыпаешь с мыслью о том, чтобы она была счастлива. Пусть даже без тебя. Вот о чем я говорю, Арнелла, – вспомнил он обо мне. – А когда мужчина навязывает себя, пытается занять весь ее мир – это не любовь.

– Мы говорили о любви матери к ребенку, – неуверенно напомнила я.

– Ну, да, – кивнул Изергаст. – Там страсть вычеркиваем. В норме. Хотя мне кажется, что Линора видит в Родерике проекцию погибшего мужа. Со всеми вытекающими последствиями.

– Фу, – протянула я. – А вот эти извращенные измышления вы могли бы оставить при себе.

– А если все эти чувства – последствия магического воздействия? – подала голос Миранда, и Изергаст тут же повернулся к ней. – Можно ли считать их настоящими?

– Почему нет, – мягко сказал он. – Я ведь их испытываю.

Я захлопнула открывшийся от удивления рот. Вот это дела!

– А если бы не ритуал? – спросила она, глядя ему в глаза. – Я осталась бы очередной некромантой на потоке? Вы ведь никак меня не выделяли до Лабиринта! Вы хотели Айрис!

Изергаст промолчал, сцепив зубы, а тени снова заплясали, отдаляясь друг от друга.

– Моя маленькая некроманточка – так вы ее называли! – воскликнула Миранда. – А мое имя даже не удосужились запомнить. Это не любовь, – упрямо мотнула она головой. – Это последствия неудачного колдовства. Вам надо разрушить связь.

– Я не буду, – заявил Изергаст. – Меня устраивает то, что есть.

– Правда? – изумилась она. – Мне снова приказать вам стать на колени?

– Если хочешь, – кивнул он. – Но я не думаю, что ты будешь меня унижать. Я знаю тебя, Миранда Корвена, я вижу тебя. И не хочу ничего менять.

Миранда отвела взгляд, и Изергаст, быстро подойдя к ней, взял ее за подбородок пальцами, заставляя поднять голову.

– Я люблю тебя, – сказал он, и я вытаращила глаза. – Я хочу, чтобы ты была счастлива. Не со мной, так с другим, – он нехотя отодвинулся от Миранды и повернулся ко мне. – Хватит, Арнелла. Иначе ты оставишь здесь одно пепелище.

Я отдернула руки и посмотрела на кристалл, полный огня.

– Хорошая работа, – кивнул Изергаст и ушел тихо, как кот.

Губы Миранды задрожали, и она обиженно воскликнула:

– Ты слышала! Это все ритуал! У меня начались месячные, когда я оживляла Изергаста, и кровь испортила схему. Если бы не это, он бы не любил меня!

– Но, Миранда, – тихо сказала я. – Если бы, да кабы… Все могло бы быть по-другому. Но это произошло.

***

На ужин подавали бараньи ребрышки с рисом, квашеную капусту и хлеб с россыпью орешков и сухофруктов. Рендон поглядывал на пламя, бодро трепещущее во всех светильниках, свекровь наконец сняла с плеч платок, но лишь Аден похвалил меня:

– Стало куда теплее! И так светло. Ты справилась ничуть не хуже дяди.

– Мой Родерик должен был сам зарядить артефакт, – прорвало Линору. – Он мог бы приезжать почаще. Теперь ясно, какие такие дела задержали его настолько, что он не мог выбраться к матери.

Приборы в ее руках звякнули о тарелку, и Линора поджала обиженно задрожавшие губы.

Я растерянно посмотрела на нее и отложила вилку. После артефакта я битый час рассматривала детские рисунки Родерика и сделала несколько важных открытий. Первое: Родерик не обладает художественными талантами. Большинство его картин вызывали неконтролируемый приступ смеха, и на месте его матери я бы тоже их сохранила – чтобы впоследствии шантажировать. Второе: мы никогда не будем близки с Линорой. Она относилась ко мне с явным предубеждением, хоть пока и без откровенной вражды. Вот и сейчас сходу поспешила назначить меня виноватой. А что будет дальше?

– Родерик правда очень занят, – сказала я. – И дело вовсе не во мне.

Хотя и во мне тоже, конечно. Во дворец он отправился из-за меня, и я терзалась опасениями, что он может пострадать, хоть Изергаст в своей специфичной манере заверил, что «смерть от него далека». Может, имел в виду себя? Кажется, он тоже по нему скучает.

– Расскажи о себе, Арнелла, – предложил Рендон. – Нам ведь стоит знать, кого мы берем в семью.

Точно об уличном котенке.

– Кто твои родители, Арнелла? – подхватила свекровь, успокоившись. – Из какой ты семьи?

– Мой отец был торговцем, он погиб при кораблекрушении много лет назад, – сказала я. – Мама долго была в трауре, но теперь собирается второй раз замуж – за отца Эммета.

Эммет стрельнул в меня взглядом, и я неожиданно для самой себя продолжила:

– Но вообще-то она родила меня от другого мужчины.

Левая бровь Рендона поползла вверх, и мне стало смешно – вот сейчас он немного походил на Родерика.

– Мой отец – путник, – сказала я. – Ну, знаете, из шестого луча звезды. Я сама узнала об этом не так давно. Видела его в хаосе, когда проходила Лабиринт. Он предлагал выбрать его дорогу, но я предпочла огонь.

– Надо же, – оживился Изергаст.

– Родерик не приезжал, потому что у него очень много дел, – сказала я. – Даже до Адалхорта должны были долететь известия о том, что произошло в Лабиринте. Тринадцать студентов погибли. Потом едва не случился прорыв хаоса за Стеной из-за преподавательницы, которая стала тварью. А перед этим сорвало одну из учениц, и с ней тоже пришлось справляться Родерику, – я запнулась и, подумав, добавила: – Я, фактически, бесприданница. У меня есть стипендия, но она, конечно, не идет в сравнение с Адалхортом.

Свекровь молчала, бровь Рендона задралась еще выше, а Аден смотрел на меня с веселым изумлением.

– Как это было, в Лабиринте? – спросил Изергаст. – Твой папаша дал тебе выбор? Ты не ступила на дорогу и увидела другую? Только огонь или еще что-то?

– Только огонь, – подтвердила я. – Потому что я так хотела.

– Молодец, – похвалил меня Изергаст. – Мясо сыровато, – заметил он, морщась.

Я швырнула огнем, и бараньи ребрышки в тарелке некроманта весело вспыхнули.

– Спасибо, – невозмутимо поблагодарил он, потушив пламя квашеной капустой.

Больше никаких вопросов за ужином мне не задавали, и после него я поднялась в свою комнату, намереваясь пробыть в ней до самого отъезда.

– Хочешь посмотреть на драконов? – предложил Эммет, постучав в мою дверь, и я тут же открыла.

***

Оказалось, что днем Аден показал ему следы огромных лап на песке.

– Когда светло, драконы уплывают подальше в море, а по ночам выбираются на берег, – с видом знатока пояснил Эммет, шагая перед нами с Мирандой.

Она тоже захотела пойти, и теперь мы втроем шли вдоль моря, уснувшего у скал. Дорогу освещали звезды, которые казались немного мельче, чем над Академией, а еще – огонь на моей ладони. Замок остался позади, и здесь, на дороге, где ветер трепал мой плащ, а соленые брызги попадали на волосы и лицо, я чувствовала себя куда лучше, чем в ловушке каменных стен. Может, наследственность путника дает о себе знать?

– У драконов начинается брачный период, и сейчас они выбирают себе пару, – продолжил Эммет. – Самцы иногда дерутся за приглянувшуюся самку. Точно как за тебя, Миранда.

– Отвали, – буркнула она беззлобно.

– Самка, конечно, выбирает победителя. Сильный дракон – сильное потомство. Что в вашем с Джафом случае не сработает. Ваши дети не будут магами.

– Я в курсе, – ответила Миранда. – Но многие не согласились бы с тобой, трепло ты такое. Человек без магии – существо гармоничное и венец творения богов.

– Ага, – согласился Эммет. – Чего только не несут. Кажется, пришли.

Поначалу я ничего не заметила, но потом увидела гребень, выросший прямо из лунной дорожки.

– Смотрите! Смотрите! – воскликнула Миранда, по-детски радуясь и указывая пальцем.

Огромная туша вынырнула из воды, лунный свет посеребрил чешую на толстом брюхе и усы на вытянутой морде, и дракон плюхнулся в море, шлепнув по поверхности хвостом.

– Самец исполняет брачный танец, – пояснил Эммет, вытирая рукавом мокрое от брызг лицо.

– Это самка, балда ты такая, – раздался позади голос Изергаста. Он бесцеремонно схватил меня за плечо и оттащил подальше от обрыва.

– У него усы! – возмущенно воскликнул Эммет.

– Так что? Это же дракон. У них у всех усы, – ответил Изергаст, становясь рядом со мной. – Самцы крупнее и с наростами на лбу и хвосте. Вон плывет.

Еще одна туша медленно двигалась вдоль берега, виляя туда-сюда хвостом точно радостный пес. Издалека я не разглядела никаких наростов, но почему-то Изергасту верила больше.

– Второй! – воскликнул Эммет, едва не подпрыгивая на берегу. – Они сейчас подерутся!

– Или попозже, – флегматично откликнулся Изергаст. – Вы почему удрали из замка, ничего мне не сказав?

– Не удрали, – ответила я. – Раз вы тоже тут.

– Смотрите, а вот этот похож на вас, – заметил Эммет. – Светленький. Я, пожалуй, поставлю на Джафа. Он выглядит куда более воинственным. Так пыхтит.

Первый самец погрузил морду в воду и выпустил носом пузыри.

– Серьезная заявка на победу, у вас нет шансов, – веселился Эммет.

Я бы с ним не согласилась. Сегодня возле артефакта Изергаст сделал огромный шаг, и я видела, что в душе Миранды происходит нешуточная борьба. Я не собиралась ее больше подталкивать ни к одному, ни ко второму. В конце концов, она вообще не обязана выбирать.

Усатая самочка-дракон тоже пришла к такому выводу: шлепнула хвостом, подняв веер брызг, и уплыла по лунной дорожке. Самцы еще немного попускали пузыри и разошлись в разные стороны, раз уж предмет спора исчез.

Мы возвращались назад в замок под веселую болтовню Эммета, изредка прерываемую короткими фразами Изергаста, и я думала: как так получается, что люди, не связанные кровными узами, становятся друг другу куда ближе, чем родственники. Прорастают один в одного точно корнями, становятся семьей. Судьбы сливаются в единую дорогу и словно бы движутся в одном направлении.

Миранда шла рядом, и я держала ее за руку, как в Лабиринте, когда мы искали в хаосе свой путь. Надеюсь, ей и сейчас удастся не сделать ошибку. На какой-то миг мне показалось, будто бы я вижу впереди лампу путника, но огонек мигнул и растаял.

– Я получил летуна от Родерика, – сказал Изергаст, когда мы прошли под черными воротами. – Завтра возвращаемся.

Глава 6. Огонь и вода

По уже сложившейся традиции мастер Изергаст провел меня до самой двери в спальню.

– Доброй ночи, – пожелала я, однако он, к моему удивлению, шагнул следом.

Задержавшись у порога, некромант медленно пошел вдоль стены, словно принюхиваясь. Я присела на кровать, наблюдая за ним, но вскоре не выдержала:

– Что вообще происходит?

Изергаст вышел в центр комнаты и замер, прикрыв глаза и прислушиваясь к чему-то. Стояла глубокая ночь, и я слышала лишь собственное дыхание да шум моря.

– Надеюсь, Арнелла, ты не будешь возражать, если я переночую сегодня с тобой, – сказал некромант, глянув на меня.

– Конечно, буду! – возмутилась я.

– Возражай, – со вздохом позволил он, расстегивая плащ, и оглядываясь по сторонам. Кинув его на спинку стула, присел на кровать.

– Выйдите прочь! – приказала я, ткнув пальцем в сторону двери. – Я расскажу Родерику!

Изергаст поморщился и покачал головой.

– Не стоит. Дело в том, что этой ночью тебя скорее всего попытаются убить. Это будет кто-то из его родных. В принципе, можешь и рассказать, но скорее всего это больно его ранит. Он вообще довольно нежный, чтоб ты знала. Так что, надеюсь, ты будешь бережно относиться к его чувствам.

– Опять вы за своё, – протянула я, садясь на другой край кровати. – Да, пусть частично вы были правы, и никто мне здесь особо не обрадовался, но и отравить меня никто не пытался.

– А тебя, кстати, отравить сложно, – заметил он. – Огонь отлично выжигает яд. Так что ты, скорее всего, отделалась бы легким несварением желудка.

– Мило. А теперь оставьте меня.

– Я чувствую легкие колебания поля, – пробормотал Изергаст, вытянув руку и словно перебирая пальцами невидимые струны. – Точно перед грозой. Повисшее напряжение. Улавливаешь?

– Ничего я не улавливаю, – буркнула я, сбрасывая туфли. – Ладно, если вам так приспичило, можете взять подушку и поспать за дверью.

– А если влезут в окно? – спросил он, тоже разуваясь. – Нет, Арнелла, я буду рядом.

С этими словами Изергаст растянулся на моей кровати, впрочем, достаточно широкой и для троих.

– Это максимально неловкая ситуация, мастер Изергаст, – сказала я, неодобрительно глядя на него.

– Можешь звать меня Моррен, – позволил он. – Раз уж ты будущая жена Адалхарда, а Родерик мне как брат, то ты теперь вроде моей маленькой сестренки, которой я никогда не хотел.

Снизу раздалось какое-то журчание, всплеск, и перед кроватью взметнулся столб воды. Я взвизгнула и непроизвольно шарахнулась к Изергасту, поджав ноги на кровать. Фонтан постепенно приобрел очертания человеческого тела, налился плотью и цветом и превратился в Эммета. Без одежды.

– Ой, – сказал Эммет и, схватив со стула плащ, прикрыл голые бедра.

– Вот это – максимально неловкая ситуация, – заметил некромант. – Ты что тут забыл, дерзкий зародыш? И как ты это сделал?

– Вода просачивается через любые щели, – заявил Эммет, прижимая плащ к паху. – Но я не учел, что одежды это не касается. Очень полезное заклинание, но надо бы отработать. Вы говорили, Арью попытаются убить?

– Ты еще и подслушивал? – возмутился Изергаст.

– Моя комната внизу, замок старый, слышимость отличная. Аден вроде неплохой парень. А вот его папаша мне не нравится.

– Я ставлю на свекровь, – сказал некромант, поправляя подушку под спиной. – Но оружие женщин – яд, а Арнелла огонь, так что если Линора уколет ее во сне отравленной шпилькой, то наша магичка и не заметит.

– Магический чаек, которым вы ее напоили, подействовал как надо, – ухмыльнулся Эммет, присаживаясь на кровать с другой от меня стороны.

– Там другое действие, – возразил Изергаст. – Можно сказать, целебное. А ты и рад был.

– А то, – не стал спорить Эммет. – Спасибо за подарок ко дню рождения, мастер Изергаст.

– Все, изыди, – приказал он и приобнял меня. – Арнелла под моей защитой, можешь спать спокойно.

– И не подумаю, – заявил Эммет, укладываясь на кровать удобнее и расправляя плащ. – Мне она тоже почти сестра…

– К которой ты питаешь совсем не братскую любовь.

– Я сказал – почти.

– Выйдите оба! – в отчаянии воскликнула я, обхватив колени руками.

– На кого ты тут кричишь? – поинтересовалась Миранда, выглядывая из смежной спальни. – О.

А я представила, как мы смотримся со стороны: с одного края кровати развалился Изергаст, с другого – Эммет, слегка прикрытый его плащом, а в центре – я.

– Чудесно выглядишь, Миранда Корвена, – промурлыкал Изергаст подруге, которая успела переодеться в тонкую белую сорочку.

– Можно я посплю у тебя? – быстро попросила я, сползая по кровати вниз, но Изергаст схватил меня за предплечье и потянул назад.

– Кажется, кто-то идет, – прошептал он. – Будем ловить на живца.

– Арнелла! – раздался из-за двери голос, и я чуть не подпрыгнула от неожиданности. – Можно с тобой поговорить?

– Аден? – тихо удивился Эммет.

Мы все притихли, но Изергаст подтолкнул меня локтем и выразительно кивнул на дверь.

– Я уже сплю! – громко сказала я.

Аден поскреб дверь, но войти не решился. Шумно вздохнул.

– Я хотел сказать… – он снова вздохнул. – Ты вроде ничего.

Изергаст фыркнул, Эммет закатил глаза, а Миранда присела на край кровати, словно зритель в театре.

– В тебе огонь, – добавил он из-за двери. – Ты оживила сердце Адалхорта.

– У Родерика тоже огонь, – заметила я. – И он вполне справляется и с сердцем, и с остальным.

– Про дядю говорили всякое, – ответил Аден. – Говорили, он не приезжал так долго, потому что его огонь погас. Это правда?

Видимо, да. Поэтому и артефакт почти опустел. Но какая разница? Что было, то прошло.

– С Родериком все в порядке, – сказала я. – Иди спать, Аден.

– Говорили, что за Стеной дядя потерял свою магию, – не отставал он. – Пусть сейчас с ним все хорошо, но это ведь может произойти снова. Хаос опасен. Он может вовсе убить.

Эммет выразительно зевнул и, почесав шрам за ухом, устроился удобнее, подоткнув плащ Изергаста себе под бока. Некромант придирчиво рассматривал ногти, а Миранда нетерпеливо покачивала ногой.

– Если дядя погибнет за Стеной, я могу жениться на тебе, – выдал Аден после паузы.

Изергаст снова фыркнул, а Миранда оглянулась, чтобы оценить мою реакцию. Я же слов не находила от возмущения.

– Подумай сама, – продолжил Аден как ни в чем ни бывало, – я куда моложе дяди и, если у него не будет детей, получу Адалхорт в наследство, а ты сама сказала, что бесприданница. Но мне все равно. Замку нужен огонь, и он в тебе есть. А может, потом будет и в наших детях.

– В очередь стань, – хмуро пробормотал Эммет себе под нос.

– Со мной тебе будет куда спокойнее, чем с дядей, – заявил Аден, приободренный моим молчанием. – Он вечно сражается с тварями и рискует жизнью. К тому же все говорят, что я на него похож. Просто копия.

Изергаст не выдержал, встал с кровати и, подойдя к двери, распахнул ее настежь.

– А она, ты думаешь, хочет сидеть дома и считать овец, или кого вы там разводите? – прогремел его голос.

– Коз, – подсказала я, спрыгнув с кровати и подойдя ближе. – Родерик не погибнет. Не смей так говорить.

– Ты не можешь знать, – заявил Аден, подбоченясь.

На его скулах горели красные пятна румянца, губы обиженно дрожали. Как я вообще могла найти в нем какое-то сходство с Родериком? Внешние черты – возможно. Но если бы милостью богов этому мальчику тоже перепала искра, он бы не смог ее удержать.

– Иди спать, – повторила я мягче. – Адалхорт без Родерика мне не нужен.

Аден бросил яростный взгляд на Изергаста и, сжав кулаки, пошел прочь по коридору, держа спину неестественно прямо.

– Значит, мы собрались здесь, чтобы выслушать наивное предложение Адена? – поинтересовался Эммет.

Сев на кровати и скрестив ноги, он скомкал плащ, прикрыв им бедра. Поймав взгляд Изергаста, сказал:

– Я постираю, магией. Всякие стирки-уборки и тиденис мунтас мне удаются идеально.

– Оставь себе, – великодушно позволил Изергаст. – Я все равно теперь не смогу надеть этот плащ, не вспомнив, куда его совали.

– Спасибо, – поблагодарил Эммет. – Арья, помнишь, ты как-то вырядилась ректором на маскарад? Я смогу сделать костюм Изергаста.

Он вальяжно откинулся на подушки, тряхнул головой, будто бы отбрасывая длинные пряди с лица, лениво побарабанил пальцами по подушке – и я прыснула от смеха. Получилось похоже.

– Так что, расходимся? – поинтересовалась Миранда. – Еще вещи собирать.

– Нет, погоди, – некромант снова поднял руку, перебирая пальцами воздух. – Флюиды напряжения… Что-то приближается!

Он отодвинул меня себе за спину, и я будто почувствовала сквозняк, идущий прямиком с того мира. Однако затем послышался отдаленный шум, быстрые шаги, крики, и после разъяренный рев:

– Где Миранда?

Выскочив перед Изергастом за дверь, я склонилась над перилами и увидела лохматую макушку Джафа, который быстро бежал вверх, перепрыгивая ступеньки. Изергаст схватил меня за шкирку и потянул на себя, и я усмехнулась, обернувшись.

– Это и есть ваша угроза?

Но Изергаст смотрел на бочку с водой, стоящую у двери в мою спальню. Традиция огненного рода, я к ней привыкла и почти не замечала. Вот странно – тяжелую крышку кто-то снял и поставил, прислонив к стене, а рядом лежал здоровенный камень, который одному, наверное, и не поднять. Вытертая ковровая дорожка сбилась, как будто кто-то убегал.

– Где Миранда? – повторил Джаф.

И я мигом позабыла и о бочке, и о нем, потому что следом по лестнице шел Родерик.

Я побежала вниз, перепрыгивая ступеньки, он поймал меня в свои объятия, крепко к себе прижав, и я поняла, что плевать мне на замок, на остров, на все остальное. Если Родерик будет рядом, я смогу быть счастлива везде.

– Миранда? Эммет?! – в голосе Джафа прозвучало неподдельное изумление. – Ты почему без одежды?

Потом я впервые увидела, как смеется Изергаст. Надо признать, ему шло.

***

Свекровь настояла, чтобы мы с Родериком спали в отдельных комнатах, и мы согласились соблюсти приличия. В итоге я переночевала с Мирандой, отдав свою спальню ее законному владельцу. А утром, прокравшись к нему, застала пустую постель. С улицы доносились выкрики и смешки, и, выглянув в окно, я увидела Родерика и Изергаста, кружащих по внутреннему дворику замка.

Джаф сидел на корточках у поленницы, похожий сверху на большого злобного пса. Эммета я заметила по другую сторону – у колодца. Ночью они вроде выяснили, что неловкая сцена была сплошным недоразумением, но осадок остался.

Мечи стихий, вырастающие прямо из мужских ладоней, скрестились и сплелись, и яркое пламя схлестнулось с бледно-зеленым мечом некроманта, распадаясь радужными лучами. Родерик потянул на себя, но мастер Изергаст не уступал. Рывок – и петля некроманта взметнулась к Родерику. Огненный щит вспыхнул так ярко, что Джаф отвернулся, прикрыв глаза ладонью.

Вцепившись ладонями в подоконник, я ощутила шероховатость и, опустив взгляд, заметила вырезанные буквы.

– Эр. А. Родерик Адалхард, – с нежностью произнесла я, обводя пальцем контуры, и вздрогнула от неожиданного:

– Рендон Адалхард.

Старший брат Родерика стоял позади меня и тоже наблюдал за тренировкой магов.

– Сперва это была моя комната, – пояснил он, не отрывая взгляда от Родерика, на чьих ладонях взметнулось послушное пламя. – Я жил в верхней комнате башни с традиционной бочкой воды у двери и ждал, когда же проснется мой огонь. Но оказалось, что боги не отмерили мне излишка. Вы уже назначили дату? – спросил он без перехода.

– Нет, – ответила я. – Я еще учусь.

– Ты понравилась Адену, – сообщил он.

– Я догадалась, – сказала я. – Он пытался сделать мне предложение. На случай, если Родерик погибнет за Стеной.

– Это может произойти, – кивнул Рендон.

– А вы бы этого хотели? – спросила я. – Чтобы ваш младший брат умер, и замок достался вам?

– Нет, – ответил он после паузы. – Несмотря ни на что, я не желаю ему смерти.

Он перевел взгляд на меня, и по спине вдруг пробежали мурашки, точно от холода, которого я так давно не испытывала. Что он собирается сделать? Утопить меня в бочке словно котенка? Не выйдет!

– Арнелла? – сонно позвала меня Миранда из смежной спальни. – Ты в порядке?

– В полном, – ответила я. – Беседую с Рендоном Адалхардом.

Он не отрываясь смотрел на меня, и я видела в его глазах отражение моего огня. Тонкое лезвие в его ладони нырнуло назад в рукав. Как бы он, интересно, объяснил это Родерику? А Изергасту? Или – трава не расти – лишь бы замок достался Адену?

Миранда прошлепала босыми ногами по полу и появилась в дверном проеме – в белой сорочке, с белыми волосами и глазами яркими, как сирень.

– Ты тоже можешь погибнуть, – сказал Рендон с затаенной надеждой. – У тебя второй уровень, значит, ты пойдешь в патруль. Маленькая огненная магичка в хаосе, полном страшных тварей.

– Она будет там не одна, – заявила Миранда, подходя ко мне. – А вам лучше уйти.

Рендон даже не посмотрел на нее.

– У королевы хаоса был огонь, – напомнил он. – И посмотри, что с ней стало.

– Сыночек? – Линора тоже вошла в спальню без стука. – О, Рендон, это ты…

В ее голосе прозвучало такое явственное разочарование, что щека старшего Адалхарда дернулась.

– Я тоже твой сын, мама, – рявкнул он, повернувшись к ней. – Или ты забыла?

– Конечно, дорогой, – сказала она. – Но я думала застать здесь моего Родерика.

Рендон стремительно вышел, не попрощавшись, а я задумчиво прикоснулась к вырезанным буквам на подоконнике. Я получила магию как неожиданный подарок, а Рендон напротив – не получил того, к чему готовился как к должному. Но разве в том есть моя вина?

– Арнелла, раз уж ты здесь, я бы хотела с тобой поговорить, – сказала свекровь таким тоном, что я сразу поняла – хорошего не жди. – Ты так молода, и, думаю, вам с Родериком не стоит торопиться связывать себя узами брака.

– Мы и не спешим, – ответила я.

– Это ты не спешишь, – влезла Миранда. – А мастер Адалхард рвет и мечет, как жаждет жениться на тебе поскорее.

– Родерик, верно, похож на отца, – ностальгически улыбнулась Линора. – Тот тоже был пылким мужчиной, и жаждал получить от женщины то, что полагается после свадьбы.

Мы с Мирандой выразительно переглянулись, но решили умолчать о том, что Родерик вообще-то уже все получил.

– К тому же мой младший сын, увы, довольно часто меняет привязанности, – с печальным сочувствием добавила свекровь. – Огненная натура. Он ведь довольно долго был с магичкой воды. Она приезжала как-то на остров. Такая роскошная женщина…

– Джемма Кристо умерла, – перебила ее Миранда. – Странно, что вы этого не знали. Ее сорвало, она стала тварью хаоса, и Изергаст с Родериком убили ее за Стеной.

Линора вытаращила глаза и умолкла, переваривая новости, от которых ее, видимо, берегли.

– Но Родерик писал, что обручен с другой, – не так уверенно произнесла она. – Наследницей древнего огненного рода.

– Так это я была, – мило улыбнулась Миранда. – Но планы изменились. Я сейчас с Джафом. Но вообще-то Изергаст тоже ко мне подкатывает. Они даже подрались из-за меня, представляете? Вот вы бы кого выбрали на моем месте?

– Я лучше пойду, – пробормотала Линора, направляясь к двери и массируя виски.

– Спасибо за гостеприимство, – поблагодарила ее Миранда. – Даже жаль, что наша с Родериком помолвка сорвалась. А то ведь это я могла бы называть вас мамой!

Линора поспешно закрыла за собой дверь, а Миранда обняла меня за плечо и выглянула в окно.

Изергаст, будто почувствовав ее взгляд, тут же посмотрел вверх. Джаф, проследив за ним, тоже вскинул голову.

– Что будешь делать? – спросила я.

– Я думаю сказать всем, что влюбилась в Эммета, – ответила Миранда. – Пала жертвой его нагих прелестей. И потом посмотреть, как он будет выкручиваться.

***

Мы вылетели после обеда. Изергаст предлагал отсадить Эммета с Джафом в другой экипаж, но Эммет заявил, что тот снова попытается его убить, и в итоге мы ехали все вшестером.

– Чего вы явились так внезапно? – поинтересовался Изергаст, недовольно отпихивая Эммета подальше к Джафу. – Этот, – он кивнул на анимага, – понятно, заревновал. Как это печально – строить отношения без доверия.

– А я соскучился, – сказал Родерик, обняв меня, и я растеклась от его слов точно лужица. – Отправил летуна, а потом решил следом. К тому же есть новости. Хорошая и плохая.

– Давай с хорошей, – попросил Изергаст. – В последнее время это прямо редкость.

– У меня есть разрешение на брак, – нежно улыбнулся Родерик, посмотрев мне в глаза, и мое сердце затрепетало.

– Где вы его достали? – резко спросил Эммет. – Император мертв, нового не выбрали. Кто подписывает такие бумаги?

– А вот это плохая новость, – вздохнул Родерик. – Империей управляет Совет Шести. Они решили почтить память почившего императора тем, чтобы направить все силы на исполнение предсказания, данного ему путником.

– Про избранного с огнем? – уточнил Изергаст.

– Они отправят за Стену всех магов огня, – помрачнел Родерик и вновь посмотрел на меня, но теперь вместо нежности в его глазах был страх. – Всех.

Глава 7. Уроки

Мы вернулись к занятиям, и внешне казалось, что все как прежде, однако это было не так. Академия бурлила от новостей: все маги огня отправляются за Стену в ближайшую Охоту. Родерик постоянно ездил туда-сюда, и иногда я видела его лишь по ночам, но эти ночи были полны огня, как и прежде.

Я любила его, но он больше не заговаривал о женитьбе, и я была этому рада. Мне не понравился Адалхорт, я не хотела жить там с его матерью и не знала, как об этом сказать.

Впрочем, пока об этом думать рано. Может статься, что слова Рендона окажутся правдивыми. Меня отправят за Стену, совсем скоро. Там твари, королева, там хаос…

Иногда я просыпалась среди ночи и больше не могла уснуть. Я искала Айрис за ее порталом и высматривала в ночи отца, но путники больше не появлялись, не желая давать мне подсказок, так что я повторяла старый совет и поступала так, как подсказывало мне сердце.

На физической подготовке я подошла к Рурку и стала перед ним, ожидая, когда он обратит на меня внимание.

– Иди на площадку, Арнелла Алетт, возьми ракетки и мячики и вперед, – сказал он, глядя поверх моей головы на парней, которые сегодня разбились по парам и отрабатывали приемы рукопашного боя. – Джаф, полегче!

– Нет, – ответила я, упрямо задрав подбородок. – Я маг огня. Скоро меня отправят в патруль. Мне надоело играть в мяч.

Рурк перевел на меня взгляд, растянул губы в снисходительной улыбке и потрепал меня по макушке левой рукой. Правая, спрятанная в рукаве, стала заметно длиннее, и он частенько почесывал культю, когда думал, что этого никого не видит.

– Арнелла, – мягко произнес он. – Ты – девочка.

И умолк, как будто это все объясняло. Миранда подошла к нам, набивая ракеткой мяч.

– И? – не выдержала я. – Это все?

– Мое твердое личное убеждение состоит в том, что женщина не создана для войны, – терпеливо добавил он. – А патруль, хаос за Стеной – это именно что война.

– Но никто ведь не станет спрашивать моего мнения! – воскликнула я. – Меня отправят туда – хочу я этого или нет!

– Адалхард что-нибудь придумает, – заявил Рурк, и ярость сорвалась с моих пальцев огнем, брызнув под ноги. – Вот видишь, – укоризненно сказал он, притаптывая занявшуюся траву. – Какой тебе патруль? Можно бы состряпать справку о недостаточной устойчивости. Спорный метод, конечно. Как бы не навлечь запечатывание. Лучше подхалтурить с таблетками, которые выдают вам каждый год. А за Родериком не заржавеет.

Он хохотнул, весьма довольный собой.

– Нет, – повторила я. – Никаких фальшивых справок, таблеток и прочих махинаций. Женщины могут сражаться не хуже мужчин.

Рурк обхватил мое запястье двумя пальцами и демонстративно поднял мою руку.

– Женщины слабые, эмоционально возбудимые и неустойчивые, – припечатал он.

– Однако руку вам женщина отрезала, – бесцеремонно напомнила Миранда, подбив мяч и поймав его рукой.

– Вот именно! – рявкнул Рурк, поворачиваясь к ней. – Я ходил с Джеммой в патруль восемь раз, а потом вжик – и она превратилась в тварь хаоса! И теперь ты хочешь, чтобы я подготовил магичку огня и запустил ее за Стену? Да не бывать этому никогда!

– У вас явная психологическая травма, – с сочувствием произнесла Миранда. – Обратитесь к мастеру равновесия.

– Это к Моррену, что ли? – уточнил Рурк. – Так, обе, взяли ракетки и пошли. Джаф, ты что, покалечил Фирьена?

Финн приподнялся в пыли и простонал:

– Я в порядке. Лучше не бывает.

– Чего тебе? – буркнул Рурк Джафу, который подошел к нам и стал рядом.

Они с Мирандой по-прежнему были вместе, хотя она все чаще предпочитала ночевать в общежитие. Джаф закатывал сцены ревности, приставал к ней на каждом шагу, но иногда мне казалось, что Миранде это нравится, как бы она ни жаловалась на его ненасытность.

– Я прошел через Лабиринт благодаря им, – сказал Джаф. – Когда на нас напали снежные монстры, девушки смогли дать отпор. Я сражался с ними вместе.

Рурк побагровел и, набрав в грудь воздух, рявкнул:

– Тебя не спрашивали, Хогер!

– Так спросите, – невозмутимо пожал он плечами. – Мастер Адалхард сказал, что я тоже пойду в патруль на этой Охоте. Вместо вас. Мне важно, кто будет стоять за моей спиной. Из наших это будут Ник и Арнелла. Поэтому я бы хотел, мастер о'Хас, чтобы вы пересмотрели свое отношение к будущей патрульной и начали уже тренировать ее как надо.

– И меня тоже, – встряла Миранда. – Вдруг раскачаюсь до второго, – пояснила она.

Рурк пробормотал себе под нос какое-то ругательство и отошел к бочке с водой, а Джаф, посмотрев на меня, предложил:

– Мы сейчас отрабатываем бросок, я вроде понял, что к чему. Могу показать.

– Давай, – согласилась я. – Только я тебя даже с места не сдвину.

– Сдвинешь, – пообещал Джаф. – Главное правильно вес переносить. Показываю медленно. Хватаешь за запястье вот так…

– Все, иди отсюда, – не выдержал Рурк, вернувшись к нам. – Покалечишь мне девок, потом отчитывайся перед Адалхардом. Смотри, захват вот такой, – он взял мою ладонь, положил на руку Миранды, а затем сместил мои пальцы ниже по ее запястью. – Правая нога вперед, колени немного согнуты…

Я старательно выполняла все указания Рурка, поднырнула под Миранду, утягивая ее руку… Джаф поймал Миранду, не позволив ей упасть.

– В хаосе никто вам соломки не подстелет, – буркнул Рурк, глядя на нас с неодобрением. – Давай еще раз.

***

На боевой магии Родерик заставил нас с Ником повторить заклинание кокона не меньше сотни раз. Огонь укутывал меня сплошным одеялом, но через мгновение осыпался искрами к ногам.

– Держите свой огонь, Арнелла Алетт, – приказал Родерик. – Должен быть непрерывный поток.

Кокон Николаса выглядел куда лучше – без прорех и рваных краев.

– Как у тебя это получается? – тихо спросила я, когда Родерик отошел к другим студентам.

Вокруг Миранды вспыхнуло сиреневое свечение, напоминающее погребальный саван, и выглядела она в нем мертвенно бледной. Жутковато. Такой же, если не ярче, окружил Эретьена.

– Собираешь пальцы вот так… – с готовностью пояснил Ник.

– Да нет, я не про заклинание. Как тебе удается оставаться таким спокойным? Нас отправят в хаос уже в следующую охоту.

– А тебе разве не интересно? – спросил он, и в его глазах зажгись искры азарта. – Вдруг мы встретим королеву хаоса.

Вот уж чего не хотелось бы.

Я сложила пальцы в знак и, выдохнув, позвала огонь, но мой кокон осыпался уже через мгновение.

– В хаосе тебе лучше особо не высовываться, – с сочувствием заметил Ник. – Держись за мной, я прикрою.

– Серьезно? Ты такой же зародыш мага, как и я.

– Во-первых, я мужчина, – заявил Ник. От Рурка нахватался, что ли? – А во-вторых, у меня первый уровень. Может, я вообще тот самый избранный с огнем, который убьет королеву.

В Академии вовсю принимали ставки на избранного, и я, пусть и с огромным отрывом, шла сразу за мастером Адалхардом. Королева хаоса была огненной магичкой, как и я, так что многие ждали от меня подвигов и великих свершений, что пугало и смущало. Больше всего мне хотелось вовсе стереть свое имя с огромной старой доски, выставленной прямо в холле мужского общежития.

Меня туда Эммет притащил, заявив, что тоже поставил на меня, но только из родственной солидарности. Он все пытался вжиться в роль брата, но она была ему тесна точно одежда, которую он давно перерос.

Изергаст собственноручно вписал себя на доску, заявив, что избранный – это он, и сделал огромную ставку, благодаря которой вышел на третье место, но до Родерика ему было далеко. Джаф тоже поставил сам на себя, но лишь мелочь. Однако мастер о'Хас тоже выбрал его.

Я же с ностальгией вспоминала те времена, когда главной заботой был выбор платья для предстоящего бала.

– Устала? – тихо спросил Родерик, вновь оказавшись рядом.

Я упрямо мотнула головой, стараясь вызвать знак кокона и в сознании. Огонь вспыхнул куда ярче, и через пелену пламени я увидела одобрение в пепельных глазах мастера Адалхарда.

Он сказал, я не пойду далеко. Пару шагов за Стену – и назад, только чтобы выполнить приказ. Родерик будет рядом со мной. Все время.

Отчего тогда эти липкие сны не оставят меня в покое? В них я брела сквозь живой туман, и рядом не было никого. Я ведь могла стать путницей. Что, если мои сны вещие?

***

– Миранда Корвена? – в голосе Изергаста прозвучало неприкрытое удивление. – Что ты здесь делаешь?

Они с Эртом сидели над большой раскрытой книгой, от которой исходило слабое свечение, и на обоих были черные кожаные перчатки и темные очки.

– Почему меня вычеркнули из расписания по индивидуальным занятиям? – спросила Миранда, стараясь, чтобы голос не дрогнул от обиды.

– Потому что тебе вовсе не обязательно повышать уровень, – заявил Изергаст.

– А ему, значит, можно? – сердито кивнула она в сторону Эрта. – У меня третий уровень, как и у него!

– Однако между мной и белобрысым зародышем нет никакой неловкости и сексуального напряжения, как в нашем с тобой случае, – откровенно ответил Изергаст, и Эрт с готовностью закивал, подтверждая его слова.

Миранда сжала пальцы в кулаки, пытаясь подобрать слова, а Изергаст лениво поднялся с дивана и, сняв темные очки и подойдя ближе, посмотрел прямо ей в глаза.

– Или же ты пришла не ради занятий, а ради меня? – спросил он. – Тогда я мигом выставлю его вон.

– Я могу в гробу полежать, – с готовностью откликнулся Эрт. – Я к нему почти привык.

– Знаете, мастер Изергаст, вы должны быть в силах перебороть и напряжение, и всякую неловкость, – заявила Миранда, не отводя взгляд. – Ваши чувства, если они вообще есть, не должны мешать процессу обучения.

– Ты ведь знаешь, что все сложно, – мягко пояснил он. – Как твой наставник, я должен быть главным…

– Вот и будьте! – выпалила она. – В рамках обучения.

Его зеленые глаза ярко вспыхнули, но Изергаст быстро прикрыл ресницы и равнодушно произнес:

– Что ж, раз ты так хочешь…

Он неспешно стянул перчатки, щелкнул пальцами, и из тьмы с грохотом выехал гроб. Тяжелая крышка откинулась, и Эрт со вздохом поднялся с дивана.

– Нет, – остановил его Изергаст и подал руку Миранде. – Прошу.

– Я? – возмутилась она.

– Спорите с наставником, Миранда Корвена? – сокрушенно вздохнул Изергаст. – Боюсь, в таком случае ничего не выйдет.

Бросив на него уничижительный взгляд, она оперлась на протянутую руку, забралась в гроб и устроилась поудобнее, поправив под головой бархатную подушечку.

– Тут, кажется, крошки, – пожаловалась Миранда, но тяжелая крышка уже захлопнулась.

Звуки, свет, запахи – все исчезло, а вот назойливые мысли все так же лезли в голову.

Увидев, что индивидуальные занятия отменили, она испытала злость, досаду и отчаянное желание увидеть Изергаста снова. После того признания возле сердца Адалхорта он вел себя совершенно спокойно, отстраненно и ни разу не попытался ее соблазнить, будто ему и правда было достаточно того, что она счастлива, пусть и с другим.

Но счастлива ли она?

Миранда погладила кожу, где все еще ощущалось прикосновение Изергаста. Когда она положила руку на его ладонь, он едва ощутимо погладил ее большим пальцем.

Пристальный взгляд, чуть сбившееся дыхание…

В этом легком касании было больше секса чем в самых бесцеремонных приставаниях Джафа.

Миранда повернулась на бок, закрыла глаза, но сбежать от себя не получалось.

В воображении вновь появился Моррен Фергюс Изергаст, и вытравить его оттуда не получалось, хоть ты тресни. Он смотрел на нее, слегка склонив голову, и медленно снимал черные перчатки с белых ладоней.

Изергаст бы не спешил. Он бы знал, чего ей хочется. Он и сейчас это знает.

***

Миранда пошла штурмовать кабинет Изергаста, и я осталась одна. В моем расписании индивидуальных занятий стало гораздо меньше, и не потому, что я так уж научилась управлять своим огнем. Просто Родерик был слишком занят и уехал к Стене. Снова.

Я устроилась на берегу, скрестив ноги, и открыла учебник, который взяла с собой. Вместо Крекина пока что преподавала профессор Венивер, но она и сама путалась в гексаграммах, так что я решила подтянуть теорию. После императорского бала я прониклась к гексаграммам трепетным уважением и полюбила их строгую красоту.

Учебник был старым, и явно прошел не через одну пару рук. Кое-где на полях встречались заметки, сделанные строгим сухим почерком, и пухленькие сердечки – совсем другим. Влажный ветер трепал пожелтевшие страницы, а соленые брызги падали мне на лицо.

Странно, что я, магичка огня, так люблю море. Может, пытаюсь уравновесить свою суть другой стихией? Огонь-анимагия-путники – один треугольник, а воздух-вода-некромантия – другой. Может, и компания Миранды мне нравится потому, что мы дополняем друг друга. Вот в Родерике то же пламя, что и во мне, и иногда мне казалось, что я растворяюсь в нем полностью. Особенно в самые интимные моменты.

Я склонилась над гексаграммой воинской удачи, пытаясь сосредоточиться. Огонь, анимагия, смерть – луч некромантии штриховался от себя.

Интересно, что звезда всегда рисуется целиком. Потом какие-то лучи усиливаются, но все же… Было что-то цепляющее в этой мысли, что-то такое, над чем стоило бы подумать, но меня отвлек всплеск воды, и я подалась вперед, заметив дельфинов, подплывших совсем близко к берегу. Глянцевые спинки с острыми плавниками разрезали серую воду, то выныривая, то исчезая, а потом среди них мелькнули крепкие плечи и темная голова, пересеченная шрамом.

– Эммет? – ахнула я, вскакивая на ноги.

Он вынырнул среди дельфинов и вновь скрылся в серых волнах. Вода здесь была холоднющая, и море вгрызалось в скалы со свирепостью злобного пса, но Эммет был в своей стихии. Я услышала его смех, а потом он ушел в воду без всплеска, сверкнув голыми ягодицами, и я решила уйти. Подобрав оброненный учебник, я выпрямилась, и Эммет меня заметил.

– Арья, погоди! – выкрикнул он, махнув мне рукой.

Вода у берега вспенилась, поднялась, и его вынесло послушной волной прямо ко мне.

– Я слишком часто вижу тебя голым в последнее время, – заметила я, прикрыв лицо учебником по гексалогии.

– Хочешь поговорить об этом? – предложил он, опустив пальцем книжку и широко улыбаясь.

Капли падали с его волос на голые плечи, ручейки воды струились по гладкому телу, и весь он был словно воплощение свободы и молодости.

– Ты говоришь как Изергаст, – сказала я. – Может, его плащ на тебя дурно влияет?

– Угадала, – усмехнулся Эммет. – Кстати, Изергаст затащил меня сегодня в свой кабинет равновесия и с полчаса пытал всякими вопросами.

– Что же он хотел узнать?

– В основном, как я просочился в щель в полу твоей спальни, – хмыкнул Эммет. – Видите ли, это высшая степень владения магией – когда кто-то становится самой стихией. Хочет сделать из меня мастера хаоса.

– А ты?

Эммет помолчал, глядя на меня, а потом выпалил:

– А я хочу тебя.

И, быстро склонившись, сорвал поцелуй с моих губ.

– Эммет! – воскликнула я, отшатнувшись, и едва не свалилась с обрыва.

Нога соскользнула по траве, я взмахнула руками, роняя учебник, и почти успела представить, как лечу на острые скалы, но Эммет схватил меня за руку и подтянул к себе.

– Арья, не выходи за него, – быстро попросил он, обнимая меня и будто не понимая, как это выглядит со стороны. – Не делай этого.

Я хотела напомнить, что вообще-то тоже много раз просила не лезть ко мне с объятиями и поцелуями, оттолкнуть его, возмутиться, но вместо этого спросила:

– Почему? Только не говори, что он старый и все такое. Почему мне не надо выходить за Родерика?

– Потому что я люблю тебя, – произнес Эммет так, словно это какая-то очевидная истина.

Его руки погладили мою спину, бирюзовые глаза пытливо заглянули в мои.

– Это не любовь, – покачала я головой, отстраняясь. – Ты испытываешь ко мне симпатию, влечение, и ты тоже нравишься мне Эммет, но мы ведь договорились остаться друзьями.

– У меня не выходит, – произнес он почти жалобно. – Я люблю тебя, Арья. Потому что иначе не могу это назвать. Мне нравится смотреть на тебя, поддразнивать, трогать. Особенно трогать! И я просто с ума схожу, как хочу заняться с тобой любовью. Конечно, я себя контролирую, никакого срыва, не думай. Я бы мог оставаться где-то рядом, в тени, если бы видел, что ты счастлива с Адалхардом. Но я все думаю, что со мной тебе было бы лучше.

И я отчего-то вздрогнула от его слов и обхватила себя руками. Это так походило на речь Изергаста про настоящую любовь.

– Я люблю Родерика и очень счастлива с ним, – заявила я, вздернув подбородок и посмотрев Эммету прямо в глаза. – Знаешь, лучше нам вообще не общаться какое-то время, пока у тебя это не пройдет.

– Он водит тебя на свидания? – сердито спросил Эммет. – Проводит с тобой время помимо постели? Разговаривает? Спрашивает, как прошел твой день и что ты ела на обед? Он даже не соизволил поехать с тобой в Адалхорт!

– Ты прекрасно знаешь, что он ездил по дворец, и знаешь – почему. Мы убили императора, Эммет. Родерик защитил нас.

– И за это ему большое спасибо, – кивнул он. – Но почему ты сделала это со мной, а не с ним? Мне все не дает покоя этот вопрос. Ты рисковала жизнью, Арья, а он об этом даже не знал! Почему ты не обсудила с Адалхардом свои планы? Знает ли он вообще хоть что-нибудь о тебе?

– Уж побольше чем ты, – огрызнулась я.

– Ненамного, – ответил он, окинув меня потемневшим взглядом. – Дай мне с полчаса, и я все наверстаю.

– Знаешь, Эммет, я слишком долго щадила твои чувства, – выпалила я. – Но как выразиться еще яснее? Я люблю Родерика. Ты мне как брат.

– Я помню тот поцелуй на мой день рождения, – кивнул он. – Сестренка. Ты хоть сама понимаешь, что если бы не Адалхард, то ты была бы со мной?

– Я бы стала путницей, если бы не он, – возразила я. – Или запечаталась. О чем мы вообще спорим? Как будто сейчас на меня вдруг снизойдет озарение: ой, Эммет говорит, что Родерик мне не пара, а он ведь не может ошибаться…

– Могу, конечно, – сказал он спокойнее. – Но и ты можешь ошибаться, Арья. Ты не сказала ему про то, что хочешь убить императора. Почему?

– Может, как раз это и было моей ошибкой.

– А ты сказала, что тебе не понравился Адалхорт? – спросил Эммет, и я отвела взгляд. – Значит, нет. Это любовь, Арья? Он собирается засунуть тебя в черную башню на унылом острове, к озверевшей от тоски свекрови, злобному братцу и козам. И ты молчишь?

– Драконы там были ничего такие, – ляпнула я.

– Драконы зачетные, – согласился Эммет. – Со мной ты можешь обсудить все что угодно. Не боясь и не думая о том, что я могу что-то понять не так. Я открыт для общения, – он расставил руки в стороны, и я, фыркнув, отвернулась.

– Ты слишком открыт, Эммет. Надеюсь, в следующую нашу встречу ты для разнообразия будешь в трусах.

– Мои надежды кардинально противоположны, – нахально заявил Эммет, и я по голосу поняла, что он улыбается. – Впрочем, мы идем на свадьбу наших родителей, так что действительно лучше приодеться.

– Когда? – выпалила я, обернувшись. – Мама еще не писала мне.

– Значит, скоро напишет или явится лично. Свадьба через неделю, в Фургарте. В связи с трауром это будет скромная церемония для своих. Твоя мать, наверное, негодует, что император так некстати помер.

– Вряд ли, – засомневалась я.

– Искупаемся вместе? – предложил Эммет, как ни в чем ни бывало.

Как будто не было ни его признания, ни разговора, а когда я покачала головой, разбежался и прыгнул в море. Серая вода расступилась, принимая его в свои объятия, а потом сомкнулась.

Глава 8. Стена

Родерик вернулся как обычно, среди ночи, но я не спала.

– Любовь моя, – Мисси выплыла ему навстречу прямо сквозь меня. – Вот и ты. Посмотри, как он устал, – это адресовалось уже мне. – Иди домой и дай ему отдохнуть, бесстыжая.

– Мисси, проверь периметр, – приказал Родерик, а сам подошел и, обняв меня, уткнулся в мои волосы. – Я соскучился, – признался он. – Так сладко пахнешь. Как будто печеными яблоками с медом. А от меня, наверное, опять несет хаосом. Я сейчас быстренько в душ.

Дожидаясь, пока он вернется из ванной, я репетировала речь. Сначала надо сказать, что в целом Адалхорт – прекрасное место, которое я с удовольствием буду посещать пару раз в год. Линора – любящая мать, а Рендон отлично справляется с делами. Аден, хоть и не унаследовал огонь, весьма похож на дядю, особенно что касается выбора женщины… Нет, об этом умолчу. Или лучше сказать все как есть, не подбирая слов? Это ведь мужчина, с которым я планирую связать свою жизнь. Он должен понимать меня и принимать такой, какая я есть.

Родерик вышел из ванной лишь в полотенце, прикрывающем бедра. Капли стекали по обнаженному торсу, и я невольно сравнила их с Эмметом. Ростом они, пожалуй, почти одинаковы, но Родерик гораздо шире в плечах, крепче, смуглее, и если от Эммета веяло беззаботностью и весельем, то от Родерика – несокрушимой силой и жаром. Вода быстро испарялась с его тела, поднимаясь паром.

Я сплела пальцы в замок, слегка робея. Но Эммет прав, я должна отстаивать свои интересы. Поэтому я выдохнула и спросила:

– Ты не думал оставить Адалхорт брату?

Родерик вздернул перебитую шрамом бровь и ответил:

– Нет, с чего бы.

– Просто он живет там, следит за всем, – промямлила я. – Он старше.

– Первоочередное право наследования у магов, – сказал Родерик то, что я и так знала. – В моей семье, так уж вышло, лишь я полноправный наследник имени и земель. Но не переживай за Рендона, у него есть своя доля: устричная ферма в Сарено и солидный капитал. К тому же я щедро плачу ему как управляющему Адалхорта.

– А ты можешь с ним поменяться? – предложила я.

– Ему – замок, а мне – устриц? – уточнил Родерик, садясь на кровать. – Я не собираюсь отдавать то, что принадлежит по праву мне и нашим с тобой будущим детям. В конце концов, ты должна была учить в истории магических семей, что Адалхорт – родовое гнездо Адалхардов, магов огня.

– Я учила, – буркнула я.

Родерик поймал меня за руку, подтянул к себе и, снова обняв, уткнулся лицом в мой живот. А я положила ладонь на его голову, перебирая пальцами влажные волосы.

– Все наши дети скорее всего будут магами огня, – пробормотал он. – Надо подумать о пожарной безопасности. А то как бы не спалили весь замок.

– Ты хочешь жить в Адалхорте? – спросила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно, но сердце так и подскочило в груди.

– Вообще-то я пока не загадывал так далеко, – вздохнул Родерик. – Я не могу оставить патруль. Ты же видишь, как все сложно. Сегодня к Стене приехало с десяток магов огня, которые получили приказ Совета и тут же решили отправляться на подвиги. И каждый уверен, что это он тот избранный, что убьет королеву. Однако лишь у одного из них второй уровень и более-менее сносная подготовка, а остальные не ходили за Стену вовсе. Сумасшедший дом, – пожаловался он.

– Значит, ты будешь ходить в патруль, а я с детьми – сидеть на острове? – уточнила я, и Родерик, подняв голову, внимательно посмотрел мне в глаза.

– Что не так, Арнелла? – спросил он.

– Все не так! – выпалила я.

Вывернувшись из его объятий, я принялась ходить туда-сюда по спальне, а огонь в камине взвился столбом.

– Твой брат хотел меня убить, – заявила я.

– Рендон? – нахмурился Родерик. – Как это было?

– Он явился в твою спальню, когда я была там, и у него с собой был нож.

– Рендон – обычный человек, без магии. Они любят оружие. Так люди чувствуют себя увереннее. К тому же он может использовать его как инструмент: открыть письмо, наточить карандаш…

– Убить женщину, которая может родить наследников брата, – продолжила я. – Но потом он сказал, что меня, быть может, убьют за Стеной.

– Беспокоился за твою жизнь. Но не бойся, я буду рядом.

– Он надеялся, что это случится! – возразила я. – А бочка?

– А что бочка? – устало спросил Родерик, потерев переносицу.

– Бочка с водой возле моей двери. Она была открыта и рядом лежал камень. Изергаст сказал, что чует опасность и приближение смерти – кто-то хотел сунуть меня в бочку и утопить.

– Изергаст чуял приближение Джафа, – терпеливо произнес Родерик, так что я почувствовала себя безмозглой истеричкой. – Тот мне чуть плешь не проел своей ревностью – пришлось брать с собой, а то как бы не сорвался.

– А твоя мать меня ненавидит, – закончила я.

– В моей матери больше любви, чем в ком-либо еще, – помрачнел Родерик.

– Любви к тебе, – уточнила я. – На других людей это чувство не распространяется.

– Арнелла, перестань, пожалуйста, – попросил он. – Не надо раздувать из мухи слона. Уверен, ты всем понравишься, когда они узнают тебя получше.

– Адену я уже понравилась, – не сдержалась я. – Он сделал мне предложение. На случай, если ты вдруг умрешь.

Родерик усмехнулся и поднялся, возвышаясь надо мной.

– Какой у меня шустрый племянник. Но его можно понять: ты восхитительна. Однако я жив и умирать не собираюсь, – поймав меня за руку, он требовательно произнес: – Иди ко мне.

Я выдернула руку и попятилась к двери.

– Ты снова все решаешь за меня! Когда ты уже начнешь считаться со мной, Родерик?

Слезы застили глаза, и я готова была разреветься. Эммет был прав. Родерик собирается засунуть меня в черную башню к козам, пока сам будет сражаться за Стеной. И я состарюсь там одна, а вокруг моих глаз появятся морщины от того, что я буду щуриться и с надеждой смотреть вдаль, точно как его мать, – не летит ли мой возлюбленный Родерик.

– Арнелла, – произнес он мягче и обнял меня. – Девочка моя, прости. Я слишком мало уделял тебе внимания в последнее время.

Горячие губы поцеловали мою щеку, накрыли рот, а руки неспешно гладили, раздевали, ласкали мое тело, и я вопреки своей воле ответила на поцелуй.

– Давай потом все решим, – бормотал Родерик, целуя мою шею. – Ты такая красивая…

– Подожди, – попросила я, упершись руками ему в грудь.

Он нехотя отстранился и вопросительно посмотрел на меня.

– Родерик, мне там не понравилось, – твердо сказала я. – В Адалхорте. Хотя драконы забавные. А еще… мы только спим вместе, и все. Тебя вечно нет рядом!

– А знаешь почему? – взорвался вдруг он. – Потому что ты убила императора, Арнелла! А я теперь разгребаю последствия! Сегодня один из новоприбывших решил пойти в хаос сам,

не дожидаясь начала охоты. Хорошо, далеко не ушел, я выловил его еще до первого поста. Потом трое устроили драку и едва не подожгли Стену. Ты хоть понимаешь, что это такое – толпа магов огня? Представь себя – безответственную, вспыльчивую, упрямую…

Я прикусила губы, которые предательски задрожали, и Родерик виновато добавил:

– Нежную, милую девочку… Ну, прости. Я правда так вымотался. Мы выполним этот приказ Шести, а потом я буду с тобой. Что ты ела на обед? Вас что, плохо кормили в столовой? Я скажу Дебре проверить меню.

– Все в порядке, мастер Адалхард, – заявила я, вздернув подбородок. – Меню прекрасное.

– А ну, прекрати, – потребовал он. – Я не хочу опять с тобой ссориться.

– Мы уже ссоримся, – заметила я. – Мы только и делаем, что ссоримся, а потом занимаемся любовью.

– Давай уже перейдем ко второй части, – предложил он, скидывая полотенце с бедер.

– Вы слишком устали, разгребая последствия моих безответственных поступков, мастер Адалхард.

– Ты же видишь, что не устал, – красноречиво глянул он вниз.

– Значит, устала я. Много уроков. Доброй ночи.

Я пошла прочь, расправив плечи и чеканя шаг, но Родерик нагнал меня и пошел рядом по коридору.

– Вы что-то хотели, мастер Адалхард? – вскинула я на него взгляд, а Родерик уперся ладонью в дверь, не позволяя мне ее открыть.

– Давай все обсудим после Охоты, – сказал он. – Уверен, мы найдем какой-нибудь компромисс.

Я молчала, глядя на него снизу-вверх, и Родерик добавил:

– Извини, что назвал тебя безответственной.

– Но это правда, – угрюмо признала я, почувствовав укол вины и раскаяния. Что я творю? Он и правда выглядит уставшим, а тут я со своим обедом. – Прости меня.

– Я очень тебя люблю. Именно такую. Мою огненную девочку.

Пепельные глаза с искрами на дне смотрели на меня с нежностью и беспокойством, и я потянулась и обняла его за шею, а Родерик, подхватив меня под бедра, пошел назад в спальню.

Но потом, когда он уже уснул, по-хозяйски закинув на меня руку, я поняла, что так и не знаю – услышал ли он меня.

***

– Неужели все так плохо? – не поверил Моррен.

Он сидел на жесткой скамье ладьи, опершись на борт спиной и вытянув ноги, и выглядел вполне довольным, несмотря на то, что Родерик разбудил его ни свет, ни заря и потащил с собой в патруль. Конечно, можно было бы отправиться вечером, но как знать, что еще может случиться за день. Поэтому они подняли ладью накопителем магии воздуха и повернули парус к Стене.

– Все еще хуже, чем ты думаешь, – ответил Родерик. – Эти огненные маги – сплошь отморозки.

– Ну, мне-то ты можешь не рассказывать, – ухмыльнулся друг. – И так знаю. Ты хочешь, чтобы я поставил ментальный блок? На всех?

Было бы идеально, но их там больше двадцати, а прибудут еще…

– Хотя бы на самых бешеных, – вздохнул он. – Крис Лекис тоже зачем-то приперся. Говорит, избранный он. И раз уж ему не перепало огненной магички, то он натянет саму королеву.

– Ну-ну, – хмыкнул Моррен. – Как бы его не натянули. Но я начинаю ревновать. Ты давным-давно обещал мне дружескую попойку, а сам, оказывается, предпочитаешь проводить время с этим облезлым котярой.

– Хоть ты не начинай? – попросил Родерик. – Мне вчера уже Арнелла все мозги вынесла.

– Вот она семейная жизнь, – осклабился некромант. – Ругань, скука, потом еще дети пойдут, сопливые. Небось уже жалеешь, что влип в это болото?

– Если бы, – улыбнулся Родерик. – С Арнеллой не соскучишься. Вчера заявила, что я должен отдать замок Рендону, потому что тот хотел ее убить. Не спрашивай, где тут логика, я ее не нашел.

– Попытка убийства – не повод разбрасываться замками, – нисколько не удивился Моррен.

– Ты считаешь, он и правда хотел? – нахмурился Родерик.

– Ну…

– Почему ты не сказал мне? – воскликнул он.

– Потому что хотеть – не значит убить, – назидательно произнес Моррен, подняв указательный палец и полюбовавшись заодно безукоризненно гладким ногтем. – Знал бы ты, сколько людей мечтает о моей смерти. Если бы я принимал меры каждый раз, когда кто-то в сердцах желает – чтоб ты сдох, Моррен Фергюс Изергаст, то только этим бы и занимался. Взять хоть волчонка. Он засыпает с этой светлой мыслью, и с ней же встает. Эманации смерти так и веют в мою сторону, – поморщившись, он помахал ладонью возле носа и пожаловался: – Но ты не разрешаешь мне его убивать.

Родерик сцепил искрящиеся пальцы в замок.

– Арнелла сказала, ее хотели утопить.

– Бочка у двери, – кивнул Моррен. – Я тоже заметил.

– Значит, это не просто порыв? К убийству готовились!

– Снять крышку с бочки – не ахти какой план, – возразил друг. – Даже план с проклятьем императора и то был лучше.

– А еще он явился к ней с ножом, – вспомнил Родерик.

– Но не пролил ни капли ее крови. Иначе разговор был бы другим.

– И что, ты считаешь, я не должен наказывать Рендона? Оставить все как есть?

Он посмеялся над ее страхами, а оказывается, Арнелла и в самом деле была в опасности. Из-за него. От взметнувшегося в теле огня все вокруг словно потемнело. Только глаза некроманта горели напротив, как две зеленые звезды.

– Это было необдуманное желание, – протянул Моррен. – Вдруг появилась девчонка, которая угрожает отобрать все то, что твой брат считает своим. Но, успокоившись, он поймет, что убийство Арнеллы – неразумно по своей сути.

Родерик выдохнул, и огонь отступил, позволяя рассмотреть и лицо Моррена, и приближающуюся Стену. Хаос ворочался за ней, как больной зверь, не находящий покоя.

– Ведь после ее смерти ты запросто можешь выбрать другую женщину, – добавил Моррен и, побарабанив пальцами по краю ладьи, поднял взгляд к еще темному небу. Утренние звезды гасли, а горизонт разливался золотом, отражаясь в зеленых глазах словно отблески пламени. – И что, топить их одну за одной? Нет, куда логичнее убить ваших детей. Или устроить так, чтобы Арнелла сбрасывала раз за разом.

Пламя брызнуло от ладоней Родерика веером искр, и Моррен посмотрел на него укоризненно.

– Ты не можешь знать его планов наверняка, – рыкнул Родерик, проводя ладонью и не давая разгореться пожару. – Рендон мой брат.

Которого он последние лет десять видел раз в году. Да и говорили они сплошь о делах.

– Рискнешь проверить, прав я или нет? – полюбопытствовал Моррен.

И Родерику на миг показалось, что он вновь потерял свой огонь – таким холодом сжало сердце.

– Мой тебе совет – держи Арнеллу при себе, – продолжил друг. – Во-первых, защитишь ее от недоброжелателей, а во-вторых – от нее самой. Она грохнула императора, Рик! С этой

девчонки вообще нельзя спускать глаз. Давай я лучше буду ставить ментальные блоки ей. Вроде как – слушайся Родерика и дядю Моррена и не подпускай к себе Эммета Лефоя на расстояние вытянутой руки. Правда, придется частенько обновлять и со временем у нее выработается иммунитет против моей магии…

– Да я и сам не хочу с ней разлучаться, – признался Родерик. – Вот отправил на пару дней в Адалхорт, так спать толком не мог, все думал что-то…

– Думать буду я. А ты держи себя в руках, – он подтянул плащ и, подняв край, просунул палец в прожженную дырку. Зеленый туман просочился в ткань, латая. – Чуть лодку не спалил, а у меня с собой ни одного артефакта воды. Кстати про воду, я хочу проверить уровень Эммета. Не заметил? Дерзкий зародыш изменился и возмужал. И тоже периодически думает, как было бы хорошо, если бы тебя не было.

– Думаешь, Эммет раскачал уровень до мастера? – Родерик потер колючий подбородок, который не успел побрить. – Это было бы прекрасно. У нас магов воды осталось – раз-два и обчелся. Но Эммет не хотел, я ведь предлагал ему…

– Я разузнал у него кое-что интересное, – поведал Моррен, расправляя безукоризненно целый плащ. – Император пытался высосать его силы, а потом Марлиза дала артефакт с зарядом магии воды. Возможно, резкое колебание энергии расшатало потенциал, либо что-то другое… В Адалхорте он с легкостью принял форму воды. Просто вот так, – он щелкнул пальцами.

Родерик непроизвольно вздернул бровь. Воплощение в стихию – это серьезно.

– На твоем месте я бы слегка обеспокоился, – добавил Моррен. – Он может просочиться в любую щель. Во всех смыслах. Как бы пошло это ни звучало. А Арнелла – горячая штучка.

– Я ей доверяю, – отрезал Родерик.

Моррен вздохнул и отвернулся к Стене. На патрульных башнях горел огонь, и, на первый взгляд, все было спокойно.

– Дом, милый дом, – пробормотал он. – А хозяйка в нем ждет меня.

– Правда думаешь, что избранный ты? – поинтересовался Родерик.

– Почему нет, – пожал он плечами, поворачиваясь к нему. – В последнее время я постоянно умираю, но ты вновь и вновь возвращаешь меня к жизни. Не потому ли, что сперва я должен совершить нечто важное? Если умирать, так с размахом. Так, чтобы об этом говорили потомки. Как считаешь?

– Я считаю, что опять достану тебя с того света, – проворчал Родерик. – Только привяжу к кому-нибудь менее симпатичному, чем Миранда. Вот Эретьен, кажется, делает успехи.

– А это еще кто такой? – недоуменно нахмурился он.

– Парень, что ходит к тебе на индивидуальные занятия уже который месяц.

– Ах, этот… – Моррен покачал головой. – Нет, ради него я не вернусь.

***

Ладью слегка тряхнуло при посадке. Морен грациозно запрыгнул на борт и сиганул вниз, так что черный плащ взметнулся к рассветному небу.

– Итак, кто тут у вас самый избранный? – требовательно спросил некромант. – Становитесь в очередь.

– А ты что, королева хаоса? – хмыкнул один из новоприбывших – в алом плаще, расшитом золотыми шестиконечными звездами, и со свежим синяком под заплывшим глазом.

– В этом наряде на королеву смахиваешь ты, – заметил Моррен. – Вот только рожей не вышел.

– Слышь ты, блондиночка, – новобранец шагнул вперед, картинно выпуская дым из ноздрей, но некромант ткнул пальцем ему в лоб, и мужик замер с остекленевшими глазами. – Полагаю, этого первым, – уточнил Моррен, обернувшись на Родерика, и он кивнул.

Четвертый уровень, а самомнение как у мастера хаоса.

– Усыпи его вообще на пару дней, – попросил Родерик. – Достал.

Крис Лекис, потягиваясь, вышел из палатки и расплылся в улыбке.

– Моррен, дружище, выглядишь куда лучше, чем в нашу последнюю встречу. Тот юный анимаг знатно надрал твою бледную задницу. Это было даже внезапнее, чем желание императора встать на защиту страны. Не знаете, кстати, где он? Я порасспрашивал, но никто не может сказать, какое именно дерево в Стене – наш Денверон Гуманный.

– Уже присматриваешь себе местечко рядом? – холодно поинтересовался Моррен. – Если пустишь корни в Стене, то принесешь куда больше пользы, чем на Охоте.

– Ладно, давай за дело, – поторопил Родерик. – Этого отнесите в какую-нибудь палатку.

Патрульный воздушник живо опрокинул замершего мага на спину, взмахнул руками, приподнимая его над землей, и Родерик вдруг вспомнил, как братья Тиберлоны левитировали мертвого Моррена в академию.

Это все его разговоры про королеву виноваты. Зачем кликать беду?

Стена выглядела крепкой и высокой, но хаос прорывался сквозь нее клочьями тумана и оседал на землю.

В глубине души Родерик понимал приказ Шести. Если есть хоть малейшая надежда прекратить это все раз и навсегда – надо ею воспользоваться.

Патруль как раз сменялся на постах, и он с удовлетворением отметил, что все идет как надо: без спешки и ровно, точно отлаженный механизм. Только порядком и можно противостоять хаосу. И если он встретит Королеву снова, то, быть может, ставки на него сыграют?

Родерик направился к шатру, у входа в который мерцал светильник, и Моррен понятливо протянул:

– Значит, решил расселить огненных магов в Грездрике. Разумно. В тамошней харчевне подают Арнеллу?

– Солнце еще не встало, а ты предлагаешь выпить? – уточнил Родерик. – А потом явиться на занятия пьяным? Я, как ректор, крайне не одобряю твое предложение.

– Я пока ничего и не предлагал, – вздохнул Моррен. – Решил уточнить на будущее.

Родерик откинул полог и вошел в шатер. Портал светился прямо в центре храма, окаймленный обычным дверным косяком. Жрец спал на меховой подстилке в углу, в блюде для приношения блестели монеты. Но взгляд Родерика первым делом метнулся к светильнику под потолком: тусклые полоски металла охватывали мутное стекло, и ничего не указывало на то, что это великая святыня.

– Не горит, – сказал Моррен. – И ладно. Не то, чтобы я не был готов к Охоте, но остались еще незавершенные дела. Как думаешь, тот путник, что оставил светильник здесь, бродит по миру в кромешной тьме?

– Я думаю, что найти новый – не такая большая проблема.

Родерик все еще злился: и на Моррена – за то, что тот не рассказал о брате раньше, и на себя – за свою слепоту. Но Арнелла вроде бы простила его. Ночью она так самозабвенно его целовала, а стоило вспомнить ее сладкие стоны, как тут же хотелось бросить все и мчаться назад домой. Конечно, он не станет отсылать ее в Адалхорт. Он вообще ее никуда от себя не отпустит.

– А может, пойдем на Охоту не дожидаясь, пока он загорится, – Моррен кивнул на светильник. – Хаос уже густой. Я видел.

– Я тоже видел, – ответил Родерик. – Будем следовать традициям. Пойдем, когда загорится свет.

– Это все твои комплексы огненного мага, – проворчал Моррен. – Огонь, знаешь ли, не главный луч.

– Мы будем ждать путника, – твердо сказал Родерик, шагнув в портал.

В Грездрике уже был день, городской гам проникал сквозь плотные стены шатра. Слышалась базарная ругань с южным акцентом, а запах рыбы пропитал храм насквозь.

– Господа маги, – оживился жрец, протягивая блюдо. – Подайте на фитилек.

Моррен демонстративно закатил глаза, но Родерик бросил монету.

– Да укажут вам путь, – подобострастно поклонился жрец.

Эти слова он и хотел услышать. Он продолжал идти, и вроде бы все как-то налаживалось, но подспудное ощущение приближающейся опасности не отпускало. Ему так не хватало путеводного огонька впереди. Что стоит подсказать – все ли верно он делает?

– Зачем ты сказал, что собираешься погибнуть в хаосе? – не выдержал он, развернувшись к Моррену и схватив его за грудки. – Даже не думай об этом!

– Вот ты, конечно, тугодум, – укорил друг, отцепляя его пальцы от своего плаща. – Еще бы через полгода вспомнил. Все мы однажды умрем. Смерть – неизбежна и неумолима, прямо как я. Однажды все приходят в ее объятия, прямо как в мои.

– Это был плавный переход к твоей ситуации с Мирандой? – уловил Родерик.

Моррен улыбнулся краешком губ.

– Может быть.

– У тебя есть успехи?

– Не хочу пока говорить. Однако если тебе дорог волчонок и ты хочешь видеть его в патруле, проследи, чтобы его не сорвало, когда Миранда станет моей.

– Так уверен?

– Нет, вообще-то, – признался Моррен. – Может случиться, что она останется в плену своих заблуждений и волосатых объятий метаморфа, а мне останется геройская смерть в хаосе и поцелуй королевы.

– Опять ты за свое.

– А все почему? Потому что лучший друг бросил меня наедине с тревожными мыслями. Может, меня даже сорвет от переживаний.

Путник сказал – не подведи Моррена. Ни сейчас, ни потом.

– Хорошо. На выходных сходим в тот бар в Каривене, – согласился Родерик.

– Только ты и я, – торопливо добавил Моррен. – Не хочу чувствовать себя третьим лишним.

– Ладно, – нехотя ответил Родерик.

Он и правда хотел взять Арнеллу с собой, но лучше сводить ее в заведение поприличнее. Родерик собирался сделать ей предложение. Снова. И на этот раз добиться согласия.

Глава 9. Мама

– Ты ослепительна, – сказала я маме и не соврала: от ее платья глазам было больно.

Ее юбка топорщилась во все стороны, и я едва сумела дотянуться к маме, чтобы ее обнять. Золотая вышивка на лифе, на тонких запястьях широкие браслеты, усыпанные сверкающими камнями, в светлых волосах – тиара. Кажется, мама полностью оправилась от потрясения и стала самой собой – великолепной Кармеллой Алетт. То есть, теперь уже Лефой.

– Поздравляю, – Эммет склонился к ее руке и поцеловал. – Счастье моего отца в ваших прекрасных руках, Кармелла, так будьте же с ним нежны.

– О, ты такой славный, Эммет, – умилилась мама. – Спасибо, дорогой. Я так рада вас видеть, детки. В последнее время была очень занята. Организация свадьбы, хоть и скромной, не простое дело. А я не могла пустить все на самотек.

Это точно. Мама обожала все контролировать. Но свадьбу, при всем желании, нельзя было назвать скромной, пусть празднество и проходило в доме Лефоев, и гостей было меньше сотни, и кое-кто даже вырядился в траур по императору. Но мамина страсть к роскоши прорывалась во всех мелочах, начиная от цветов, гирлянды которых украшали зал, и заканчивая шлейфом ее платья, которые носили два хорошеньких мальчугана в одинаковых белых костюмчиках.

– Как ты, солнышко? – спросила мама. – Почему твой Адалхард не явился?

– Он собирался, – ответила я, чувствуя себя неловко из-за того, что приходится оправдываться. – Но в последний момент прилетели новости от Стены. Снова какой-то пожар.

– Там теперь вечно пожары. За пару недель я зарядил не меньше сотни артефактов воды, – похвастался Эммет.

– Бедняжка, – посочувствовала мама. – Так тебя выжмут досуха! Я скажу Адалхарду, чтобы не смел тебя эксплуатировать!

А я мысленно возликовала – теперь мамина забота падет и на Эммета. Так пусть же прочувствует – каково это, быть под опекой Кармеллы Алетт. То есть Лефой. Никак не привыкну.

– Не надо, – испуганно взмолился он, видимо, представив, как мама отчитывает Родерика и требует не выжимать ее пасынка. – Пожалуйста. Это совершенно лишнее. Мне вовсе не тяжело.

– Не стесняйся, – успокоила его мама, и по ее взгляду и поджатым губам я поняла – Эммет не отвертится. – Я теперь твоя мачеха и несу ответственность за тебя, милый.

Эммет разумно поспешил ретироваться к отцу, пока не сболтнул еще что-нибудь и не влип сильнее, а мама взяла меня за руку и вздохнула.

– Я надеялась сперва выдать замуж тебя, – призналась она. – Но все так закрутилось, и откладывать больше нельзя было…

Она многозначительно улыбнулась, и я ахнула.

– У тебя будет ребенок? – прошептала я, и мама кивнула, светясь от счастья.

– Можешь себе представить? – она поправила прядь, выбившуюся из моей прически. – Видимо, дело все же было в Карлосе – оттого я не могла забеременеть так долго. А тут – хоп и готово.

Страшное подозрение сжало мое сердце, но мама добавила:

– Срок пока маленький. И на этот раз я абсолютно уверена, что отец ребенка – мой муж.

– Это хорошо, – с облегчением выдохнула я.

– Еще бы, – ухмыльнулась мама. – Кого бы ты хотела – братика или сестричку?

– Даже не знаю, – призналась я. – Все равно. Мама, это так чудесно!

Маленький человечек сейчас растет в животе у моей матери – настоящая магия! Сестра или брат, кто-то родной, быть может, чем-то похожий на меня, или на Эммета… Мама кивнула

гостям, которые тоже хотели ее поздравить, а я отошла к столу, не в силах перестать глупо улыбаться.

– Она тебе сказала? – понял Эммет.

– Да, – я промокнула слезы, выступившие в уголках глаз, но спохватилась: – Мама ведь уже не очень молода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.